

30.-
О. В. Щердицкій.

**ВИЛЕНСКІЙ
ПРЕЧИСТЕНСКІЙ
СОБОРЪ.**

(Историческій очеркъ въ связи съ церк.-ред.
жизнью г. Вильны).



В И Л Ъ Н А.
Типографія, «Русскій Починъ». Виленская ул., д. № 25.
1 9 0 8.

Изъ «Вѣстника Братства» 1908 г.

26.6
h 2v

— 3 —



Пречистенскій Митрополиталъный соборъ
въ г. Вильнѣ, въ настоящее время.

How

I

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

EST

Вилѣнскій Пречистенскій Соборъ.

(Историческій очеркъ въ связи съ церк.-рел. жизнью
г. Вильны).

I.

Древность православія въ Вильнѣ.

Пречистенскій Соборъ—одна изъ древнѣйшихъ православныхъ святынь въ г. Вильнѣ. Соборъ этотъ служитъ свидѣтелемъ всей прошлой жизни города Вильны. Онъ видѣлъ его славу, страдалъ его бѣдствіями. Онъ служилъ средоточіемъ церковной жизни—сначала для православныхъ, потомъ для униатовъ всего Сѣв. зап. края.

Протопопы Пречистенскаго собора нерѣдко бывали намѣстниками кievскихъ митрополитовъ и ихъ именемъ вершили всѣ церковныя дѣла, творили судъ и расправу.

Съ настоятелями другихъ церквей вилѣнскихъ они составляли церковный соборъ, «клиросъ», или, со времени унии—капитуль. Это была высшая мѣстная церковно-судебная инстанція въ каждой епархіи.

Пречистенскій храмъ, издревне является *соборнымъ* храмомъ въ Вильнѣ. Это указываетъ на существованіе въ этомъ городѣ и приходскихъ церквей.

Послѣднія появляются въ Вильнѣ очень рано, на зарѣ исторической жизни Вильны.

Со времени перенесенія столицы великаго княжества Литовскаго великимъ княземъ Гедиминомъ изъ г. Троку въ Вильну въ 1323 году, въ Вильнѣ стали селиться торговые и промышленные люди разныхъ національностей, и особенно русскіе, по преимуществу купцы—изъ Москвы, Твери, Пскова, Новгорода и др.

По свидѣтельству лѣтописцевъ, въ Вильнѣ, съ древнѣйшихъ временъ, былъ очень богатый гостиный дворъ.

Встарину мѣстные жители называли „гостями“ чужеземныхъ купцовъ, прїѣзжавшихъ въ тотъ или другой родъ со своими товарами. Для такихъ «гостей» строились ряды амбаровъ, магазиновъ и лавокъ мѣстными жителями или самими заѣзжими купцами. Русскій гостиный дворъ въ Вильнѣ лежалъ за оградю города, такъ называемыхъ Мѣдникскихъ (потомъ «Острый» воротъ). Это было обширное, хорошо огороженное мѣсто, на которомъ устроены были амбары для привозныхъ товаровъ, магазины и лавки для продажи этихъ товаровъ и помѣщенія для прїѣзжихъ купцовъ.

Гостиный дворъ примыкалъ къ такъ называемой Троицкой горѣ, гдѣ теперь находится Св. Троицкій монастырь. Нынѣшнее названіе центральной части Большой улицы — «Амбары» (амбары) указываетъ на существованіе именно въ этой части гостинаго двора.

До половины 14-го столѣтія Троицкая гора, покрывшая тогда дубовою рощею, считалась за городомъ, здѣсь совершалась по временамъ казнь надъ преступниками. Около 1346—7 года, по настоянію жрецовъ литовскаго бога *Перкуна* или *Перуна*, здѣсь были казнены чрезъ повѣшеніе на одномъ изъ растущихъ дубовъ три исповѣдника христіанской православной вѣры — извѣстные нынѣ святыя Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстаѣій. Православные жители города, которыхъ въ это время было въ Вильнѣ не малое число, съ согласія великаго князя, взяли святыя ихъ останки и погребли въ церкви Св. Николая (Успенія), нынѣ существующей. Когда христіане, подъ поворовительствомъ второй жены великаго князя Литовскаго Ольгерда, православной княжны Іуліаніи Тверской, усилились при дворѣ, они выпросили у Ольгерда священную для нихъ горю и стали собираться туда для молитвы. Въ скоромъ времени роща была вырублена, и христіане, при содѣйствіи той же супруги Ольгерда, построили здѣсь деревянную церковь во имя Святой Троицы, за исповѣданіе которой

«чуждо» пострадали—«Троицѣ равночисленные»—Виленскіе мученики.

«другой» Молитвами святыхъ угодниковъ Божіихъ, православная вѣра въ Вильнѣ стала быстро распространяться. «столб» Мѣстность, гдѣ пострадали святые мученики, доселѣ путынная, своею святостию стала привлекать къ себѣ русскихъ православныхъ людей и вся почти ими заселилась и стала называться „Русскимъ“, а впоследствии— «Острымъ» концомъ города.

«Губе» Все пространство на востокъ отъ Большой улицы до «Сыбир» ѣлки Вилейки и далѣе за нею, такъ называемое „Зарѣчье“, было заселено русскими. Въ этой же мѣстности, «Исторический» особенно въ ближайшихъ предѣлахъ къ великокняжескому замку, воздвигались одна за другою православныя «на» церкви, изъ коихъ многія уже давно не существуютъ, «Исторический» но о существованіи которыхъ свидѣлствуютъ названія «Исторический» некоторыхъ улицъ и переулковъ, ведущихъ съ Большой «Исторический» улицы на Зарѣчье.

«Исторический» По свидѣтельству сохранившихся до нашего времени «Исторический» въ «Исторический» старинныхъ актовъ, церквей православныхъ въ этой «Исторический» мѣстности было болѣе десяти.

«Исторический» Вотъ ихъ названія:

«Исторический» 1) *Спасская*—рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, «Исторический» ближе къ Спасской улицѣ, съ правой ея стороны.

«Исторический» 2) *Покровская*—при самомъ концѣ Пречистенской «Исторический» улицы, прежде называвшейся Покровскою;

«Исторический» 3)—*Св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня*— «Исторический» вблизи Покровской церкви, на лѣвой сторонѣ той же «Исторический» Покровской—нынѣ Пречистенской ул., гдѣ нынѣ домъ «Исторический» Яловцера (№ 5);

«Исторический» 4)—*Михаила Архангела*—рядомъ съ церковью св. «Исторический» *Іоанна Крест.* или *Ивановской*,—на углу Большой и «Исторический» Покровской улицъ;

«Исторический» 5) — *Святой Екатерины*—въ предѣлахъ Пречистен- «Исторический» ского погоста и нынѣшняго *Конвикта*, гдѣ теперь домъ «Исторический» Пузыны;

6) — Св. *Николая* (Успенія), на углу переулка точекъ, съ лѣвой стороны, если идти съ Большой улицы внизъ къ Пречистенскому Собору, противъ нынѣшней гостиницы Нишковскаго;

7) — Св. *Или пророка* занимала часть мѣста нынѣшней гостиницы Нишковскаго и слѣдующаго дома ближе къ Спасскому переулку, по правой сторонѣ переулка Лоточекъ;

8) — *Рождества Христова* — погостъ которой прикасался съ погостомъ церкви Св. *Или*, ближе к р. Вилейкѣ;

9) — *Пятницкая* церковь — на мѣстѣ нынѣшняго существованія;

10) — Св. *Космы и Даміана* — на углу улицы Басшты и Андреевской, гдѣ нынѣ Андреевское духовное училище съ церковію св. Апостола *Андрея*;

11) *Петро-Павловская* — на Зарѣчи, въ предѣлахъ нынѣшняго костела св. Варооломея и нынѣшняго Браскаго дома;

12) *Юрьевская* — на Руси (Росѣ), имѣвшая при себѣ особое братство.

Когда же всѣ эти церкви основаны? Несомнѣнно, что всѣ онѣ основаны ранѣе 1384 г., до Ягайлы, великаго князя Литовскаго.

Извѣстно, что Ягайло, (1377—1392) по введеніи въ Литву латинства, преслѣдовалъ православіе. По его постановленію, запрещалось вступать въ бракъ лицамъ латинскаго и греческаго обряда, пока эти послѣдніе лица т. е. православныя, не примутъ латинства.

Преемникомъ Ягайлы Казимиромъ Ягайловичемъ (1447—1492 г.) положительно запрещено было построенье новыхъ и починка старыхъ православныхъ церквей.

Какъ свято соблюдалось это постановленіе, можно видѣть изъ отвѣта великаго князя Литовскаго Александръ Казимировича на требованіе тестя своего великаго князя московскаго Ивана III Васильевича построить церковь въ

Виленскомъ замѣтъ для его дочери Елены Іоанновны, бывшей замужемъ за Александромъ. «Што есте говорили намъ отъ великаго князя Ивана Васильевича,—молвилъ кн. Александръ—абыхмо дочери его, а нашей великой кнегини, поставили церковь греческаго закону (православную) на переходѣхъ, подлѣ ея хоромъ: ино князи наши и панове, вся земля, мають на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего (Казимира) и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церковей греческаго закону больше не прибавлять; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашего и нашихъ негодится рухати; а кнегинѣ нашей, ея милости, церковь греческаго закону въ городѣ есть близко: коли ея милость всхоchetъ до церкви, и мы ей въ томъ не боронимъ».

Всѣ вышепоименованныя церкви, за исключеніемъ двухъ, *Успенско-Никольской*, существовавшей до Ольгерда, и *Пятницкой*, основанной первою супругою Ольгерда—Марією, ур. кн. Витебскою,—были основаны при Ольгердѣ, при участіи второй его супруги Іуліаніи, ур. кн. Тверской. Среди всѣхъ этихъ церковей, почти въ центрѣ ихъ, возвышалось величественное зданіе Пречистенскаго храма, издревле именуемаго „соборомъ“.

II

Построеніе Пречистенскаго собора и значеніе его въ XIV—XVII в.

Трудно съ точностью опредѣлить время, когда положено основаніе Пречистенскому храму. Русскія лѣтописи сооружеиіе Пречистенскаго Собора прямо приписываютъ великому князю Ольгерду. Такъ Никоновская лѣтопись свидѣтельствуетъ, что тѣло Ольгерда князя (умершаго въ 1377 г.), «положиша въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, юже самъ созда»...

Соборъ этотъ строили зодчіе изъ Кіева, на подобіе Софійскаго храма Ярослава Мудраго.

Мѣсто для постройки избрано на лѣвомъ берегу р. Вильны—нынѣ—Вилейки, въ центрѣ русскаго поселенія города и недалеко отъ великоняжескаго дворца.

Самое дѣятельное участіе въ построеніи этого храма какъ и многихъ другихъ вышеноименованныхъ церквей въ Вильнѣ, привимала вторая супруга Ольгерда *Іуліанія Тверская*.

Освящаль его великій труженикъ земли Русской—святитель *Алексій*, бывшій тогда митрополитчимъ намѣстникомъ въ санѣ епископа Владимірскаго, посѣтившій Вильну въ 1348 г.

Успеніе Пресвятой Дѣвы Маріи праздновалъ этотъ соборный храмъ, какъ и многіе древніе соборы нашихъ столицъ, и потому усвоилось ему названіе дома *Пречистыя*.

Подъ сводами этого храма погребены основатели его—Ольгердъ и вторая супруга его великая княгиня *Іуліанія Тверская* († 1353 г.) Очевидцы рассказываютъ, что когда зданія Пречистенскаго собора приспособляли для анатомическаго театра (въ началѣ прошлаго столѣтія), то въ его подвалахъ найдена металлическая доска, бывшая при одномъ изъ гробовъ, съ славянскою надписью, которая свидѣтельствовала, что здѣсь были погребены останки *Іуліаніи Ольгердовой*, великой княгини Литовской. Эту доску взялъ ректоръ Виленскаго университета *Малевскій*.

Лѣтъ черезъ 50 послѣ построенія Пречистенскій Соборъ въ Вильнѣ сталъ митрополитальнымъ кафедральнымъ соборомъ, а Вильна столичнымъ городомъ Кіевскихъ митрополитовъ.

Въ 1415 году, послѣ ряда неудачныхъ хлопотъ в. к. литовскаго *Витовта* передъ Константинопольскимъ патріархомъ о назначеніи для западно-русской церкви особаго, отдѣльнаго отъ Москвы митрополита,—въ западно-русской церкви произошло изъ ряда вонъ выходя-

*) Акты гг. Вильны и Трокъ, Семснова, стр. СХІІ, примѣч.

шее событіе. На соборѣ мѣстныхъ епископовъ, представителей отъ мірянъ, въ г. Новогрудкѣ 15 ноября 1415 года былъ посвященъ въ „митрополита Кіева и всея державы Литовскія“ сербъ родомъ—Григорій Цамблакъ. Онъ оставилъ Новогрудокъ и Кіевъ и переехалъ на жительство въ Вильну. Пречистенскій соборъ сталъ каедральнымъ для всего ряда западно-русскихъ православныхъ митрополитовъ, руководителей церковно-общественной жизни православнаго общества въ краѣ.

Но князья литовскіе, жившіе въ Вильнѣ, далеко стояли отъ этого собора. Только въ концѣ XV вѣка соборъ Пречистенскій сталъ видѣть въ своихъ стѣнахъ царственную особу.

Въ концѣ 15-го столѣтія православная Вильна торжественно встрѣчала царственную невѣсту своего великаго князя Александра, дочь великаго князя Московскаго Іоанна III *Елену*. Православное населеніе съ радостію встрѣтило княгиню Елену, потому что надѣялось найти въ ней крѣпкую защитницу ихъ вѣры.

Въѣзжала она въ Вильну 15 февраля 1495 г. чрезъ Полоцкую заставу на Зарѣчьи, и прежде всего прибыла къ соборной Пречистенской церкви. Здѣсь встрѣтилъ ее намѣстникъ митрополита архимандритъ Троицкаго монастыря *Макарій*, который вскорѣ самъ рукоположенъ былъ въ томъ же храмѣ въ санъ митрополита и прославился мученическою кончиною на пути въ Кіевъ *).

Свадьба Елены была совершена съ соблюденіемъ русскихъ обычаевъ: жены русскихъ бояръ, прибывшихъ изъ Мессы, расплели косу невѣстѣ, осыпали ее хмѣлемъ и проводили до католическаго каедральнаго костела, гдѣ имѣло быть совершенно бракосочетаніе.

Въначали Елену католическій епископъ Войтехъ Таборъ и православный священникъ Юма, привезенный княжною

*) Одинъ изъ предѣловъ этого собора освященъ въ память этого святителя.

изъ Москвы; княгиня Ряполовская держала надъ нею вѣнецъ, а одинъ дьякъ—бокаль съ виномъ. Въ костелѣ присутствовалъ и архимандритъ Макарій, какъ наместникъ митрополита.

Послѣ свадьбы наступили дни веселія, которое, впрочемъ продолжалось не долго. Скоро фанатическая ревность р. католическаго духовенства, не сдерживаемаго Александромъ, начала отравлять пребываніе молодой княгини назойливыми приставаніями съ цѣлью обратить ее въ католичество. Особенно усердно дѣйствовалъ бискупъ Войтехъ Таборъ, а также и бернардины, уже утвердившіеся въ Вильнѣ и нашедшіе себѣ подкрѣпленіе въ недавно основанномъ женскомъ Бернардинскомъ монастырѣ, построенномъ напротивъ мужского, на другомъ (правомъ) берегу р. Вилейки, гдѣ нынѣ домъ, принадлежащій Виленскому православному св. Духовскому братству.

Князь Александръ не выполнилъ условій, на которыхъ царь Іоаннъ Васильевичъ выдалъ за него свою дочь, не выстроилъ для нея особой церкви въ замкѣ и стѣснялъ жену относительно исполненія религіозныхъ обрядовъ. Елена жаловалась отцу, который сначала пробовалъ утѣшать зятя, а потомъ и формально объявилъ войну. Александръ, въ сущности добрый, но слабохарактерный, находился въ крайне затруднительномъ положеніи и обратился къ папѣ Юлію II. Тотъ рѣшилъ, что такъ какъ великій князь московскій обширностью своихъ владѣній и силами превосходитъ короля польскаго, и можетъ сдѣлать много вреда владѣніямъ послѣдняго, и такъ какъ онъ старъ и дряхлъ, то можно отложить дѣло обращенія Елены до его смерти, или до другого какого благопріятнаго случая.

Елена пережила своего мужа на семь лѣтъ. Лишенная возможности, по прояскамъ и настоянію фанатическаго духовенства, имѣть свою домовую церковь въ княжескомъ дворцѣ, Елена ходила къ богослуженію въ Пречистенскій соборъ и изливала свои скорби и радости

здесь предъ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи, данною ей въ благословеніе отцомъ, при отъѣздѣ изъ Москвы въ Вильну, и подаренною ею Пречистенскому собору.

Елена Ивановна скончалась въ 1513 г. и погребена подъ сводами Пречистенскаго собора.

Въ началѣ XVI столѣтія (1506 г.) неизвѣстно отъ какой причины, упалъ главный куполъ собора и повредилъ его стѣны. Къ этому времени относятся построеніе въблизи собора небольшой Спасской церкви, въ которой временно совершалось богослуженіе до возобновленія собора княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ, великимъ поборникомъ православія въ Литвѣ и на Волыни, въ 1511 году.

Нельзя не замѣтить здѣсь, что тотъ же князь пожаловалъ Пречистенскому собору свое имѣніе Свираны въ 22 верстахъ отъ г. Вильны, на содержаніе 4 священниковъ и 2 діаконовъ. Это самое древнее свидѣтельство о состояніи Пречистенскаго собора. Со времени уніи уніатскіе митрополиты это пожалованіе православнаго князя— считали своею вотчиною и распоряжались имъ по своему личному усмотрѣнію. Въ 1636 г. уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій отдалъ это имѣніе Виленскому св. Троицкому монастырю въ обмѣнъ на имѣніе Руту, пожалованное имъ св. Троицкому монастырю «въ возблагодареніе Всевышнему, какъ онъ самъ выражается въ своей дарственной записи, за то, что его призвать соблаговолилъ отъ еретическаго невѣрія къ истинной р- католической вѣрѣ и къ базилианскому ордену», имъ же учрежденному при св. Троицкомъ монастырѣ. Замѣна эта была весьма выгодна для троицкихъ базилианъ, такъ какъ нѣсколькими годами раньше (1620 г.) они купили другую часть Свираны, принадлежавшую Рукойнскому костелу, и притомъ Свираны находились гораздо ближе къ г. Вильнѣ (22 вер.), чѣмъ Рута (въ Минской губер. Новогрудскаго у.). Съ этого времени и Рута фактически

дѣлается опять вотчиной уніатскихъ митрополитовъ, имѣвшихъ свою резиденцію въ Новогрудкѣ.

III.

Церковь и богадѣльня Спасская.

Рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, ближе къ Вилейкѣ, находилась *Спасская* церковь. Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что это была не отдѣльная церковь, а таже самая Пречистенская, такъ какъ, при упоминаніи о Пречистенской церкви, ей безразлично придавали наименованіе то Спасской, то Пречистенской.

Но въ актахъ, сохранившихся до нашего времени, *Спасская* церковь ясно отдѣляется отъ церкви *Пречистенской*. Такъ въ «Реестрѣ восковой дана» (1580 г.) отъ 4 виленскихъ братствъ на виленскія церкви отдѣльно указывается: «свеча до светого *Спаса* зо двухъ камней и четырехъ восковъ; свеча до светого *Пречистого* зъ пяти камней и чотырехъ восковъ». Тутъ же перечисляются свѣчи и въ другія виленскія церкви: «до светого *Никола*, до Рождества Христова, ку Воскресенью, ку св. Троицы и ку св. Петру» *).

Послѣ пожара 1610 г. *Спасская* церковь сильно пострадала, и — «врунты, до церкви светого Спаса належащые впусете zostали». Поэтому, архимандритъ Рутскій, намѣстникъ митрополита, разрѣшаетъ 1612 г. строиться на церковной землѣ мѣщанину и куцу виленскому славетному Валентину Урбановичу. Доходъ отъ земли долженъ поступить въ пользу виленскаго *спасскаго* священника. Въ 1619 г., при осмотрѣ виленскихъ церквей особой комиссіей—*Спасская* церковь оказалась въ совершенномъ запустѣніи. Съ этихъ поръ она болѣе не возстановлялась, хотя названіе ея сохранилось въ наименованіи сосѣднихъ воротъ въ городской стѣнѣ и сосѣдней богадѣльнѣ—*Спасскими*. Существуетъ также и *Спасская* улица, которая вела къ *Спасскимъ* воротамъ.

*) Археогр. сбор. Т. VI, стр. 50.

При Пречистенскомъ соборѣ существовала богадѣльня, называвшаяся *Спасскою*. Когда и къмъ основана эта богадѣльня и на какія средства она первоначально со- держалась, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Изъ названія ея *Спасской*, подъ которымъ она извѣстна была до конца 18-го столѣтія, можно предполагать, что она учреждена не ранѣ первыхъ годовъ 16-го столѣтія, т. е. не ранѣ построения Спасской церкви. Въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ сохранились два весьма важныхъ документа, изъ которыхъ видно, что Спасская богадѣльня существовала въ теченіе всего 18-го столѣтія. Первый документъ,—на польскомъ языкѣ, имѣеть такой заголовокъ:—„*Ресстръ приходовъ съ каменницъ, домовъ, денежныхъ суммъ, бани, поземельной платы, принадлежащихъ богадѣльнѣ св. Спаса при церкви св. Пречистой, состоящей въ униі, а также и расходовъ, въ 1700 и 1701 гг.*» *).

Изъ этого документа видно, 1) что между Пречистенскимъ соборомъ и храмами—Спасскимъ, Петро-Павловскимъ и Юрьевскимъ существовала нѣкоторая особая

*) Полный заголовокъ этого, интереснаго во многихъ отно- шеніяхъ, документа, слѣдующій:

Regestr przychodów z kamienic, domów, sum pieniężnych, Łazebni, poziomów, do szpitala Świętego Spasa przy cerkwi St. Pszczystey, w Jednosci Świętey zostających, należących,—także rozchodów na rok 1700,—zasiadania Jmć Pana Jana Pawłowicza Burmistrza roczne,—Jch mmsé Panów Jmć pan. Joachima Antowicza, Imć P. Benedykta Bołowicza radziec rocznych, pszez mie Andrzeia Osipowicza R. W. sesjonaliter Prowizora do dobr szpitalnych Świętego Spasa obranego na rok 1701 zasiadania Jmć Pana Michała Stefanowicza Burmistrza roczne; Imć P. Samuela Sokółowskiego, Jmć P. Stefana Carewicza Radziec Rocznych. Актовая книга № 884.

тѣсная связь, такъ какъ ихъ поддерживало какое-то «братство»—2) что богадѣльня Спасская находилась въ завѣдываніи бурмистра и радцевъ, т. е. виленскаго городского магистрата, и управлялась избираемымъ нѣмъ «провизоромъ», который обязанъ былъ давать ежегодный отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, поступающихъ въ пользу богадѣльни; 3) что средства богадѣльни составлялись главнымъ образомъ изъ доходовъ отъ принадлежащихъ богадѣльнѣ каменницъ, домовъ бани, плацовъ и денежныхъ суммъ; 4) что церкви св. Петра и Павла, на Зарѣчьи, и Юрьевская на Россѣ существовали еще въ началѣ 18-го столѣтія. 5) что кромѣ Спасской богадѣльни существовала еще богадѣльня при Юрьевской церкви, на Россѣ, которая содержалась на доходы съ вышеозначеннаго имущества.

Спасской богадѣльнѣ въ 1700 году принадлежали слѣдующія каменницы: 1) каменница на углу улицы *Савичъ*, по правой рукѣ, идучи отъ *Спасской* браны, по нынѣшнему Спасскому переулку, гдѣ нынѣ домъ Иссерлинга подъ № 2; подлѣ этой каменницы находился пустой плацъ, также принадлежавшій Спасской богадѣльнѣ; 2) Другая каменница, по той же улицѣ, по лѣвой рукѣ, идучи отъ Спасской браны въ городъ; 3) Каменница, называвшаяся «*Братство*»*), на углу Савичъ улицы; 4) Каменница *Бзюловская*, не указано—гдѣ; 5)—*Афанасовская*—*Берзучковская*, на улицѣ Шумлянской, «по правой рукѣ, идучи къ замку».

Относительно этой каменницы сдѣлана замѣтка, что она 40 лѣтъ находилась въ арендѣ у купца виленскаго Шнавовскаго, который исправно платилъ чиншъ провизорамъ богадѣльни, платилъ его и по истеченіи срока контракта, пока не предъявилъ претензіи къ этому дому униатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій, до рѣшенія

*) Каменница эта называлась такъ, вѣроятно, потому, что она принадлежала *Братству* панскому или бурмистровскому, состоявшему при Пречистенской церкви, о чемъ сказано будетъ въ дробнѣ ниже.

ало этого дѣла магистратомъ. Наибольше крупный доходъ находившияся каменница *Бзловская*, — 400 зол. п.

Плაცовъ принадлежавшихъ Спасской богадѣльнѣ, было аемны 5. Мѣстоположеніе ихъ не указано. Владѣльцы этихъ зать плацовъ, построившіе на нихъ свои дома, платили не- зь суммъ значительный чиншъ («поземь»), по 5 зол. п. за плаць. что сра Спасской богадѣльнѣ принадлежала баня, находившая- изъ дохоя на р. Вилейкѣ, за Спасской брамой. Арендаторъ ея иць, доавель Петрашевичъ, не уплативъ арендной платы за го церкво года 90 зол. п., ушелъ; а второе полугодіе (1700 г.) на Раа бездѣйствовала, такъ какъ была крайне запущена и стѣтій. еобовала капитальнаго ремонта, который произведенъ не богадѣль въ слѣдующемъ 1701 г.

содержа Спасской богадѣльнѣ принадлежала также денежная ринадѣтма—300 зол. п., находившаяся на рукахъ у тогдаш- го бурмистра Михаила Стефановича. Относительно этой лини Соуммы сдѣлана замѣтка, что М. Стефановичъ ни процен- ь, по вывѣ не платилъ, ни самой суммы не отдавалъ.

Иссера Всего дохода за 1700 годъ поступило 874 зол. п. и цился в 1/2 грошей, а за 1701 годъ, отъ тѣхъ же статей,— огадѣльнѣ 30 зол. п., а всего за два года 1809 зол. п., 19 1/2 гро- стѣвой ей. Считая стоимость тогдашняго золотого на нынѣшніе з) Каменны 22 1/2—23 копейки, сумма доходовъ Спасской авичъ убогадѣльни составляла приблизительно 415 рублей за два 5)— года, и 217 р. 50 к. за одинъ годъ.

кой, «ш Сумма годового дохода вонечно была бы болѣе зна- итьтѣтельной, если бы все плательщики аккуратно вносили вдуемую плату. Квартиранты и арендаторы домовъ и а выдѣлацовъ задерживали плату иногда за нѣсколько лѣтъ, ии же оставляли дома и квартиры, неуплативъ аренд- ии срочн ой платы, и невидно, чтобы кто-либо изъ завѣдывав- этому ихъ богадѣльней принималъ энергичныя мѣры ко взы- до рѣсанію денегъ съ неисправныхъ плательщиковъ

потому, ризрѣвалось 7 старухъ. На содержаніе ихъ ежемѣсячно вском; тпускались по одному золотому поль. на каждую старуху ано буд

(22½—23 коп.). Къ этому содержанию, на заговѣные предъ постами—Рождественскимъ, Великимъ, Петропавловскимъ и Успенскимъ, а также на разговѣные въ день Рождества Христова, св. Пасхи, въ день Петра и Павла и 15 августа, въ день Успенія Божіей Матери, отпускалась прибавка на всѣхъ призываемыхъ старухъ по 3 золот. п.

Изъ тѣхъ же доходовъ, по установившемуся издавна обычаю, какъ сказано въ «Реестрѣ расходовъ», выдавалось ежемѣсячно по 2½ золот. польск. Пречистенскому собору «на свѣчи и вино»; въ пользу церкви *св. Петра и Павла*, на Зарѣчьи, въ то время—«вакантной»,—20 зол. польск.; въ пользу *Юрьевской* церкви на Росѣ—20 зол. польск.; а всего 70 зол. польск., каковая сумма выдавалось «протопопу виленскому» въ два срока: въ день Рождества Христова и въ день свв. апостоловъ Петра и Павла, по 35 зол. п.

Изъ тѣхъ же доходовъ на раздачу милостыни бѣднымъ выдано (въ 1700 г.) бурмистру Шитику 50 зол. п. и на погребеніе бѣдныхъ—20 зол. п.; на угошеніе митрополита по случаю пріѣздаго въ Вильну 55 зол. польск.

Довольно значительный расходъ (126 зол. п.) произведенъ изъ доходовъ каменницы Бзоловской «Начальнику Братства» Гилевскому—бурмистру вилежскому, отъ какой то давней суммы, числившейся на этой каменницѣ (66 зол. п.) и отъ какой то суммы 500 зол. п. (40 зол. п.) въ пользу *богадѣльни* при Юрьевской церкви на Росѣ.

Въ перечнѣ расходовъ обращаетъ на себя вниманіе статья по которой записано 100 зол. поль., израсходованныхъ гг. «депутатами и ревизорами» на защиту правъ и вольностей каменницы *Бзоловской*, на которую сдѣланъ былъ кѣмъ-то наѣздъ.

Расходъ богадѣльной суммы за два года (1700 и 1701) превысилъ сумму прихода на 4 золотыхъ польскихъ. Перерасходъ этотъ, очевидно, былъ вызванъ

крупнымъ расходомъ на капитальный ремонтъ бани. (540 зол. п.)

Что Спасская богадѣльня существовала еще въ концѣ 18-го столѣтія, видно изъ обязательства нѣкоего Андреевскаго уплачивать по 531 зол. поль. въ годъ аренды за взятое имъ съ публичныхъ торговъ каменное зданіе Спасской богадѣльни въ пользу Литовской Госпитальной Комиссіи*).

IV *).

Церковно-общинныя организаціи въ г. Вильнѣ при Пречистенскомъ соборѣ.

Шла вторая половина XVI вѣка... Въ Занадно-русской церкви въ это время были великія вестроенія. Благодаря такъ называемому *патронату*, какъ на священническія мѣста, такъ и на епископскія кафедры имѣли право „рекомендовать“ и „подавать“ кандидатовъ ктиторы и фундаменторы церквей и монастырей, мѣстные помѣщики, магнаты.

Въ г. Вильнѣ это право патроната принадлежало русскимъ бурмистрамъ и радцамъ Виленскаго городского управленія (русской лавицѣ магистрата).

Правомъ верховнаго патроната пользовались польскіе короли.

Патроны отдавали монастыри и цѣлыя епархіи лицамъ неподготовленнымъ, и даже непринадлежащимъ къ духовному званію. Были случаи, что на одну и ту же духовную должность попадали по два и даже три лица,

О томъ же, что самое главное,—чтобы назначаемыя лица были достаточно образованными, чтобы были лучшими людьми по своей жизни и нравственности, чтобы они вполне удовлетворяли требованіямъ и правиламъ св. церкви православной патроны не заботились.

*) Акт. книга Вилен. градскаго суда № 4811, л 1207 актъ совершенный 1799 г. сент. 29 н. ст.)

Въ эти то времена тяжелыхъ испытаній для Западно русской церкви пробудилась необыкновенная ревность въ лучшихъ ея сынахъ. И чѣмъ сильнѣе была опасность, тѣмъ сильнѣе стали сплачиваться, объединяться всѣ истинные ревнители православной—„русской“ вѣры и русской народности въ отдѣльные союзы, извѣстные въ исторіи подъ именемъ братствъ.

Въ Вильнѣ, въ XVI в., было четыре русскихъ братства. Старѣйшее изъ этихъ братствъ—*бурмистровское* или «панское», состоявшее изъ православныхъ бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ, образовалось при *Пречистенской* церкви.

Другое столь же древнее братство,—*кушнерское*,—основанное цехомъ, который торговалъ мѣхами и пушнымъ товаромъ.

Уставъ этихъ двухъ братствъ утвержденъ Сигизмундомъ I въ 1538 г.

Кромѣ этихъ двухъ братствъ извѣстны еще—«купеческое» или «кожемяцкое», и—братство «Росское»,—шапочниковъ, сермяжниковъ и иаговичниковъ, составлявшихъ одинъ цехъ. Последніи имѣли свой домъ и свою церковь—*Юрьевскую*—въ предмѣстьи *Росса*.

Всѣ эти братства назывались *медовыми* потому, что имъ разрѣшено было королевскими привилеями покупать медъ, сытить его восемь разъ въ году и пить его въ братскихъ домахъ по три дня. Что оставалось невыпитымъ въ теченіе трехъ дней, то братчики имѣли право продавать въ домахъ братскихъ, безъ платежа пошлины или такъ назыв. „капины“. Воскъ съ тѣхъ медовъ братчики отдавали на свѣчи въ церковь, а доходъ медовый—на потребы и оправы и на слуги церковные, и на другія благотворительныя дѣла.

Братство панское или бурмистровское, какъ видно изъ грамоты короля Стефана Баторія 1582 г., подтверждающей Уставъ братствъ медовыхъ существовавшее при *Пречистенской* церкви имѣло свой домъ на

улицѣ Савичъ, свою баню на р. Вилейкѣ, доходы съ которыхъ отдавались на воскъ и вино въ церковь и на содержаніе бѣдныхъ въ богадѣльнѣ (шпиталь) при Пречистенской церкви.

Братскія собранія этого времени были своего рода клубъ, въ члены котораго имѣли право записываться люди всякаго званія («стану»),—и вѣры «римской и греческой». Братскія собранія посѣщали какъ вписавшіеся въ братство, такъ и не вписавшіеся, но приглашенные къмъ-либо изъ братчиковъ на угощеніе братскимъ медомъ и для бесѣды. Хозяевами въ этихъ собраніяхъ были люди—«русской вѣры» *).

Недолго однако продолжалось такое мирное настроеніе между виленскими гражданами закона—«римскаго» и закона «греческаго». Вызванные въ Польшу и въ Литву иезуиты для искорененія сильно распространившихся въ то время въ Литвѣ разныхъ ересей и особенно ненавистной имъ православной вѣры, внесли религіозную смуту и въ мирныя братскія собранія. Немногочисленные члены братствъ—«закона римскаго» захотѣли быть хозяевами и заправителями дѣлъ братскихъ. Мирная бесѣда въ братскихъ собраніяхъ съ гостями «римской вѣры» сдѣлалась невозможною.

И вотъ у православныхъ братчиковъ является мысль объ учрежденіи новаго братства, съ иными цѣлями и задачами, въ члены котораго поступали бы только люди православные, искренно преданные вѣрѣ отцовъ своихъ. Это новое братство, образовалось при св. Троицкой церкви и въ отличіе отъ медовыхъ братствъ, стало называться *церковнымъ* братствомъ. Въ Троицкомъ монастырскомъ храмѣ это братство основало свой придѣлъ въ честь Срѣтенія Господня и открыло свою школу.

Пречистонскій соборъ сыгралъ свою важную роль въ жизни братствъ въ ихъ начальномъ старомъ строѣ.

* Собр. грам. г. Вильны и Троцьк. ч. II, № 1 и 2.

V.

Пречистенскій соборъ и его роль въ годъ укин (1596 г.).

Тревожное время переживала православная Вильна въ 1596 году. Измѣна церкви православной, задуманная невѣрными ея пастырями особенно встревожила православныхъ виленцевъ. Учитель братской школы Стефанъ Зизаній съ кафедры церковной сталъ изобличать тайные замыслы іерарховъ. Власти церковныя обезпокоились этимъ протестомъ. Главный измѣнникъ православной вѣрѣ, тогдашній митрополитъ Михаилъ Рагоза, сначала писалъ виленскимъ священникамъ (16 июля), чтобы они, и особенно Зизаній не смѣли разсѣвать молвы объ измѣнѣ іерарховъ между православными виленцами.

А затѣмъ вида, что его объщаніе «до горла боронити» церковь восточную, не достигаетъ цѣли, митрополитъ призвалъ къ себѣ на судъ—Пречистенскаго Протопопа и намѣстника митрополіи о. Ивана Парфеновича и священниковъ виленскихъ церквей: Воскресенской—о. Леонтія, Спасской—о. Малафея, Росской—о. Демьяна, Ивановской—о. Емельяна и Пятницкой—о. Федора. Митрополитъ обвинялъ ихъ въ томъ, что они, «сбунтовавшись съ нѣкоторыми мѣщанами виленскими», нарушаютъ общее спокойствіе, встаютъ противъ своего верховнаго пастыря, и до судебного рѣшенія объявилъ ихъ состоящими подѣ запрещеніемъ.

Грамота митрополита (отъ 12 авг.) была получена въ Вильнѣ 21 августа.

На другой день была пятница,—день, который усердные христіане, по обычаю того времени, привыкли освящать молитвою, посѣщеніемъ Храмовъ Божіихъ. Но ни въ Соборной Пречистенской церкви, гдѣ былъ настоятелемъ о. Иванъ Парфеновичъ, ни въ другихъ церквахъ, богослуженіе не отправлялось; привычный и знакомый благовѣсть не призывалъ православныхъ въ церковь.

Это удивило всѣхъ жителей Вильны.

(15- Вильн. адукъ за сѣнъ) Городскія власти, обязанныя наблюдать за спокойствіемъ и порядкомъ, были встревожены.

И отправились къ соборной Пречистенской церкви.

Здѣсь находился уже протопопъ со всѣми вышешено-именованными священниками.

На вопросъ о причинѣ, почему нѣтъ богослуженія о. Парфеновичъ показалъ митрополичью грамоту, которая, подѣ угрозой вѣчнаго отлученія и проклятія, запрещала ему и указаннымъ выше священникамъ надѣвать на себя епископское облаченіе и исправлять какія либо обязанности священства.

Легко себѣ представить, въ какой степени такая новость должна была взволновать все православное население Вильны.

Въ довершенію огорченія православныхъ виленцевъ, р.-католическое духовенство по домамъ, по улицамъ и по костеламъ похвалялось и твердило, что православные, вы, молъ «должны будете по нашему состоять подѣ властію папы». Уже владыки и отецъ митрополитъ на это согласились и подписались.

Дѣло приняло крайне серьезный оборотъ.

Быль составленъ слѣдующій протестъ православнаго виленскаго духовенства во главѣ съ соборными клириками. «Такъ какъ мы, люди православія греческаго, уразумѣли, что митрополитъ и епископы подкапываютъ нашу вѣру и въ неволю ее отдають безъ вѣдома старшихъ (т. е. патріарховъ) и насъ, меньшихъ; что безъ вѣдома пановъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, сами вчетверомъ или въ пятеромъ все дѣло дѣлають: то мы, все духовенство греческаго исповѣданія, протестуемъ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ христіанскимъ, что мы о такомъ отступленіи отъ своихъ старшихъ патріарховъ не мыслили, не знали и не соглашались на него, но во всемъ хотимъ стоять ненарушимо при святомъ благочестіи Восточной соборной церкви».

Въ отвѣтъ на это митрополитъ въ Вильнѣ употребилъ насилие: 24 ноября 1595 года была въ Вильнѣ запечатана церковь Юрьевская на Россѣ, на томъ основаніи, что священникъ ея о. Демьянъ лишенъ священничества; это — первая жертва изъ той непрерывной цѣпи, которую создали потомъ изъ закрытыхъ православныхъ церквей отступники отъ православія.

Въ январѣ же 1596 г. Стефанъ Зизаній, братскій проповѣдникъ, осужденъ на соборѣ епископовъ въ Новогрудкѣ, какъ еретикъ.

А въ маѣ 1596 года на виленскихъ площадяхъ былъ торжественно прочитанъ, а потомъ прибитъ къ костеламъ и на перекресткахъ грозный указъ короля Сигизмунда III, которымъ Зизаній и братскіе священники осужданы на изгнаніе изъ государства. Такая же участь грозила другимъ священникамъ и проповѣдникамъ, которые будутъ осуждены судомъ духовнымъ; ихъ повелѣвалось предавать для наказанія гражданской власти.

Когда православное населеніе Вильны находилось подъ впечатлѣніемъ цѣлаго ряда суровыхъ мѣръ и еще болѣе суровыхъ угрозъ, — явилось (21 августа 1596 г.) окружное посланіе митрополита Михаила Рогозы, приглашающее на соборъ въ Брестъ-Литовскомъ.

Тревоги православныхъ виленцевъ еще болѣе усилились. Церковное устройство православной церкви, сохранившееся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, допускало къ участію въ дѣлахъ церковныхъ не только одно духовенство, но и самую паству, мірянъ. Сообразно съ этимъ, кромѣ трехъ священниковъ, служившихъ представителями виленскаго духовенства, на Брестскій соборъ отправились два посла отъ города Вильны, и восемь пословъ отъ Виленскаго Братства.

9 октября 1596 г. Брестскій соборъ состоялся вмѣстѣ съ большинствомъ собравшихся въ Брестѣ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, всѣ представители православной Вильны объявили себя противъ униі.

Митрополитъ и пять епископовъ объявлены лишенными архіерейскаго сана за то, что приступили въ унію съ Римомъ безъ разрѣшенія вселенскаго собора, который былъ вправѣ рѣшить этотъ вопросъ окончательно.

Съ своей стороны митрополитъ съ епископами, подписавшими актъ Уніи, издали декретъ о лишеніи сана и проклятiи оставшихся православными епископовъ и ихъ сообщниковъ, которые отвергли унію.

Такъ совершилось раздѣленіе Западно русскою церкви на *православную* и *уніатскую* въ 1596 г.

Пречистенскій митрополитальный соборъ Виленскій и его община всемѣрно защищали вѣру православную, и наследованную отъ отцовъ!

Да будетъ благословена память о нихъ.

VI.

Отнятіе Пречистенскаго Собора на унію.

Объявленная на Брестскомъ соборѣ унія не легко прививалась въ Вильнѣ. Во все время управленія Западно-Русскою церковію слабохарактернаго, нерѣшительнаго митрополита Михаила Рагозы. Какъ кафедральный Пречистенскій соборъ съ клирошанами своими, такъ и другія церкви съ своими священниками остались вѣрными православію. Измѣнившій православной вѣрѣ Михаилъ Рагоза не рѣшался торжественно обнародовать въ кафедральномъ соборѣ подписанный имъ на Брестскомъ соборѣ актъ уніи. Въ сентябрѣ 1599 года митрополитъ Михаилъ Рагоза умеръ. По словамъ латинскаго писателя Островскаго, смерть Михаила Рагозы ускорили необычайные труды его на утверженіе уніи, а также огорченія и угрызения совѣсти.

Современникъ Михаила Рагозы—Мелетій Смотрицкій гораздо ярче изображаетъ душевное состояніе,—тѣ угрызения совѣсти, которыя ускорили смерть Михаила Рагозы

обманувшаго надежды православныхъ виленцевъ, рекомендовавшихъ его патріарху Іереміи въ митрополиты, вмѣсто низложеннаго имъ двоюженца Онисифора Дѣвочки. Обращаясь къ Потѣю отъ лица Восточной церкви, онъ говоритъ: «Вспомни, сынъ, что въ недавнее время случилось съ твоею братією, которые стали на томъ же ненадежномъ пути (уніи). Я разумѣю твоего предшественника, преемникомъ котораго на митрополичьей кафедрѣ считаешься ты, и съ другими его и твоими соепископами, которые подражали вамъ и вѣрою и дѣлами. Какъ въ продолженіе всей своей жизни постоянно терзаемые угрызеніями совѣсти, откровенно сознавались предъ нѣкоторыми, что они были обмануты, и въ глубокомъ озлобленіи приходили въ отчаяніе, такъ и онъ (Мих. Рагоза), будучи живымъ, ходилъ какъ мертвецъ, и испуская отчаянный послѣдній вздохъ, умеръ наглою смертью (Фринось, стр. 76. Кояловичъ, Лит. Ц. Унія. т. II стр. 292 прим.). Послѣ смерти Рагозы митрополичью кафедру занялъ главный дѣятель уніи Іпатій Потѣй, епископъ Владимірскій.

Назначеніе Потѣя митрополитомъ произвело сильную тревогу въ православной Вильнѣ.

Братство тотчасъ ввело въ св. Троицкій монастырь скрывавагося доселѣ Стефана Зизанія, который опять выступилъ съ своею смѣлою проповѣдью противъ уніи. Потѣй разгнѣвался.

Потѣй ясно видѣлъ теперь, откуда грозитъ ему опасность. Въ лицѣ протопопа Пречистенскаго Собора, какъ представителя блага духовенства, и въ лицѣ архимандрита св. Троицкаго монастыря, Потѣй видѣлъ двухъ главныхъ и самыхъ опасныхъ противниковъ, которые могли разстроить строго обдуманннй имъ планъ введенія и распространенія уніи.

Началась горячая борьба между митрополитомъ Потѣемъ съ одной, и виленскимъ православнымъ духовенствомъ — съ другой стороны. Эта борьба тянулась тогда



Пречистенскій соборъ въ 1601 году.

гомя ѿ
духовъ
зсь ток

десять лѣтъ. Духовенство рѣшительно протестовало противъ уни. Наконецъ м. Потѣй рѣшился на послѣднее средство.

Въ 1608 г. протопопомъ Пречистенскаго собора стоялъ Варѣоломей Жашковскій, а архимандритомъ съ Троицкаго монастыря Самуиль Сенчило. Неожиданно для всѣхъ, протопопъ Жашковскій былъ устраненъ отъ должности намѣстника митрополичьяго и на его мѣсто назначенъ былъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій,*) воспитанникъ іезуитовъ, недавно введенный Потѣмъ въ Троицкій монастырь безъ вѣдома и согласія настоятеля монастыря архимандрита Сенчило. Все епархіальное духовенство и особенно городское обязано было подчиняться этому новому намѣстнику, въ это время еще простому монаху, этому—«римскому ксендзу», какъ называли его архимандритъ Сенчило и православные священники.

Сначала, 13 августа (1608 г.) архимандритъ Сенчило явился съ жалобой на Рутскаго въ собраніе бурмистровъ и радцевъ „русской лавицы“, какъ законному патрону виленскихъ церквей. Затѣмъ, 1-го сентября, виленскіе священники, съ протопопомъ во главѣ, обратились въ митрополиту съ почтительнымъ заявленіемъ, что въ наз-

*) Рутскій происходилъ отъ благороднаго православнаго рода вышедшаго изъ Россіи и жившаго около Новогрудка. Въ юности онъ сперва принялъ протестанство, потомъ стараніями іезуитовъ обращенъ въ латинство. Стараніями тѣхъ же іезуитовъ отправленъ былъ для окончательнаго образованія въ Римъ. Въ т. п. аванасьевскую коллегію и оказалъ такія блестящія, по взгляду латинянъ, успѣхи, что былъ названъ Атласомъ Церкви. Но римская конгрегація „Пропаганды Вѣры“ разсудила, что этому „Атласу“ лучше украшать униатскую церковь, чѣмъ латинскую, и Рутскій противъ воли долженъ былъ перейти въ латинства въ унию, и отправленъ въ Литву къ Потѣю. Этимъ Рутскаго Потѣй посвятилъ въ монахи и помѣстилъ въ Св. Троицкомъ монастырѣ для устройства униатскаго братства.—Стебелскій, Zywoty ss. Einfrozyny i Parascewij т. 2. Стр. 184—5.

наченіи Рутскаго намѣстникомъ они видятъ нарушеніе своихъ правъ и стародавнихъ обычаевъ, что намѣстничество должно быть при нихъ, священникахъ соборныхъ, что троицкіе архимандриты, тѣмъ менѣе — простые монахи, никогда не имѣли надъ ними никакого старшинства; они просятъ, поэтому, снять съ нихъ намѣстничество отца Рутскаго. Самъ Рутскій явился къ Потѣю лично и рассказалъ все подробно. Бурмистры и лавники послали къ Потѣю съ письмомъ своего товарища Луку Семеновича (Мамонича), извѣщая о событіи 13-го августа.

Потѣи успокаивалъ бурмистровъ, увѣрялъ ихъ, что ни онъ, ни Рутскій, не думали вводить въ монастырь езуитовъ; что назначеніе Рутскаго намѣстникомъ не есть нарушеніе чьихъ-либо правъ, а вызвано необходимостью. И всетаки, архим. Сенчилу, какъ главнаго виновника возмунія, позвалъ на свой митрополичій судъ. Сенчило же явился и заодно былъ приговоренъ къ лишенію сана и отлученію отъ церкви. Сенчило обратился въ Св.-Духовское братство съ заявленіемъ, что онъ порвалъ всякія сношенія съ униатами и съ просьбою принять его въ православную общину.

Протопоцъ Жашковскій, не получая отвѣта на поданное имъ совмѣстно съ виленскими священниками заявленіе Потѣю, видя, что друзья іезуитовъ торжествуютъ, также рѣшилъ порвать связи съ униатами и вмѣстѣ съ подавшими заявленіе священниками вписался въ Св.-Духовское братство.

Братчики съ радостію приняли въ свою среду какъ арх. Сенчилу, такъ и протопоца Жашковскаго и стали извѣщать съ ними о мѣрахъ противодѣйствія замысламъ Потѣи и Рутскаго.

Въ одно изъ такихъ совѣщаній, ночью съ 29 на 30 ноября, Сенчало и Жашковскій съ соборнымъ духовенствомъ, вмѣстѣ съ духовными и свѣтскими лицами Св.-Духовскаго братства, собрались въ домѣ одного братчика и

постановили: 1) торжественно отречься отъ повинованія митрополиту и 2) взять въ свое владѣніе св. Троицкій монастырь и вытѣснить оттуда приверженцевъ Потѣя и Рутскаго. Затѣмъ всѣ участвовавшіе въ совѣщаніи отправились въ Св. Николаевскую церковь и свергнули свой союзъ клятвою предъ евангеліемъ.

Первую часть программы не трудно было выполнить, — стояло только составить, подписать и подать куда слѣдуетъ свое заявленіе о нежеланіи подчиняться митрополиту и его намѣстнику Рутскому, какъ измѣнникамъ и отступникамъ отъ православной грековосточной церкви, что и было исполнено. 30 ноября 1608 г. архимандритъ Самуилъ Сенчило, протопопъ и священники явились въ виленскій градскій судъ и подали заявленіе, въ которомъ между прочимъ, заявили: „вслѣдствіе явнаго оскорбленія нашихъ правъ и нашей совѣсти, съ этого часу его милость отца Ипатія за пастыря имѣть не хотимъ, а ксендза Велямина Рутскаго за намѣстника не признаемъ и признавать не будемъ“.

Труднѣе было исполнить намѣреніе возвратить отнятыя Потѣемъ на унію храмы и троицкій монастырь. Но особенно дѣло усложнилось, когда король 20 февраля 1609 года далъ виленской ратушѣ приказъ отобрать всѣ виленскія церкви у православнаго духовенства, имущество церквей взять по описямъ подъ охрану и передать тѣмъ духовнымъ лицамъ, кои будутъ назначены Потѣемъ.

Это королевское приказаніе сдѣлалось извѣстнымъ въ городѣ. Сами буржистры читали его православному люду, жалуясь на короля, что онъ поступаетъ съ своими вѣрными подданными несправедливо. Въ народѣ началось волненіе. Въ тотъ день, когда магистратъ долженъ былъ, наконецъ, дать свой отвѣтъ, огромная толпа явилась къ ратушѣ. Выломавъ двери, она проникла въ ратцеку избу и подняла крикъ, требуя, чтобы церкви оставались во власти православныхъ, чтобы никто не смѣлъ отда-

вать ихъ измѣннику митрополиту. Бурмистры не принимали никакихъ мѣръ противъ взволнованной толпы. Кто-то въ этой толпѣ высказалъ даже такое замѣчаніе: «Гданскъ (Данцигъ) уже далъ себя знать королю: того же самага дождется онъ и въ Вильнѣ*»).

Не дождавшись отъ магистрата исполненія своего приказанія объ отобраніи у православныхъ виленскихъ церквей, король поручилъ привести въ исполненію это приказанія своему дворянину Войтеху Сеньковскому.

27 іюля 1609 г. Сеньковскій съ вооруженнымъ отрядомъ отправился къ Пречистенскому Собору, поодбивалъ замки, забралъ наличную казну церковную, захватилъ домъ митрополичій, объявляя, что это поступаетъ подь власть и распоряженіе короля, какъ «найвысшаго подавцы и обронцы церквей Божихъ». Отецъ Василій Вербовецкій—протопопъ городенскій, и діакопъ соборный Теодоръ, отправлявшіе въ этотъ день утреню въ Пречистенской церкви, за сопротивленіе были посажены въ тюрьму во дворѣ митрополичьяго дома. Той же участи подвергся другой священникъ, посланный духовенствомъ и пришедшій съ возными узнать, кто дѣлалъ такое насиліе въ соборной церкви. 29 іюля 1609 г. Сеньковскій ввелъ Ипатія Потѣя, который прибылъ въ Вильну вмѣстѣ съ королемъ, во владѣніе Пречистенскимъ соборомъ и передалъ ему по описи церковное имущество.

*) Въ 1593 г. въ Данцигѣ вспыхнуло возстаніе по тому поводу, что Сигизмундъ III приказалъ отобрать у протестантовъ одну церковь. Только вмѣшательство магистрата спасло католиковъ отъ ярости народной. отъ полнаго истребленія. Король долженъ былъ отсрочить возстановленіе господства католической церкви въ Данцигѣ. Пам. рус. стар., Батюшкова, Т. V. стр. 68.

VII.

Отнятіе въ унию виленскихъ православныхъ церквей.

Отбирание другихъ приходскихъ церквей „на короля“ было отложено на нѣсколько дней, потому что ожидали бунта и сопротивленія. Протопопъ Варволомей Жашковскій, жившій въ это время при Никольской церкви, въ которой хранились въ это время собранныя имъ драгоценности виленскихъ церквей, въ томъ числѣ и чудотворный образъ Божіей Матери, вынесенный имъ изъ Пречистенской церкви и спрятаанный въ Никольской церкви, обнаружилъ большую «дерзость»,—онъ не хотѣлъ выдать панамъ бурмистрамъ чудотворнаго образа Божіей Матери, не взирая на заявленіе бурмистровъ, что его милость король съ королевой прибыли въ св. Троицкую церковь, чтобы послушать русское богослуженіе и поклониться этому Чудотворному Образу Жашковскій, по однимъ свидѣніямъ, хорошо приготовился къ сопротивленію: двери были забиты и загорожены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ послѣ открылось, былъ положенъ порохъ. По другому же свидѣніямъ*), 31 юля, когда королевскій дворянинъ Вейтхъ Сеньковскій явился на рынокъ при церкви Никольской Перенесенской, Жашковскаго уже не было въ Вильнѣ. Сеньковскій нашель при церкви только жену и малолѣтнихъ дѣтей протопопа, вытолкалъ ихъ изъ дому, разогналъ всю челядь и забралъ все имущество несчастныхъ. Съ церковію Перенесенскую поступили точно также, какъ поступили при отобраніи Пречистенскаго Собора: двери во дворъ и церковный погостъ были выломаны, замки и врата церковныя разбиты, всѣ скарбы церковныя переписаны.

Тоже самое повторилось при церкви Воскресенской и въ домѣ священника Леонтія Бобриковича.

* Разсказъ двухъ православныхъ іеромонаховъ Павла и Паулуція, записанный въ книгахъ Минскаго трибунала. Пам. рус. стар. Батюшкова, Т. VI. стр. 72 прим.

Въ актѣ королевскихъ чиновниковъ объ отобраніи у православныхъ виленскихъ церквей перечисляются слѣдующія церкви: 1) св. Николая (перенесеніе мошей), 2) Воскресенская, 3) Спасская, 4) Покровская, 5) Пятницкая, 6) Св. Юрья, 7) Св. Петра, 8) Св. Козьмы и Демьяна, 9) Рождества Христова, 10) другая церковь Св. Николая (Успенія) 11) Св. Ивана.*)

Всѣ эти церкви 1 августа 1609 г. были переданы митрополиту, который велѣлъ бурмистрамъ осмотрѣть и переписать церковное имущество. Самъ Потѣй былъ всего болѣе озабоченъ тѣмъ: не похищена ли схизматиками чудотворная икона Богоматери и другія священныя драгоценности, которыя, какъ было извѣстно, сохранялись въ Никольской церкви. Въ тотъ же самый день, 1 августа, послѣ полудня, торжествующій глава униатовъ отправился въ Никольскую (Перенесенскую) церковь и къ своей радости, нашелъ чудотворную икону Божіей Матери, поклонился ей и приказалъ перенести въ св. Троицкую монастырскую церковь, гдѣ она находится и донынѣ.

Изъ церкви Никольской Потѣй отправился въ домъ католическаго епископа для свиданія съ папскимъ нунціемъ и для выраженія благодарности за услуги, оказанныя уни—въ дѣлѣ отнятія у православныхъ церквей. Разставшись съ нунціемъ, торжествующій архипастырь возвращался домой. Въ китайчатой сутаннѣ, съ золотымъ вѣстемъ и цѣпью на шеѣ, съ тростью въ правой рукѣ

*Арх. Собор. т. VI. стр. 153, № 72. Въ этомъ актѣ не упомянуты церкви: Св. Екатерины, Св. Михаила Архангела, Св. пророка Іліи, и Св. Петра, въ предѣлахъ Св. Троицкаго монастыря гдѣ домъ быв. Гомолицкаго, а нынѣ ксендза Фронкевича, и церковь Рождества Пресв. Богородицы. Не слѣдуетъ думать, что эти церкви остались у православныхъ, такъ какъ положительно извѣстно, что за ними осталась только церковь Св. Духа. Эти церкви не упомянуты въ актѣ, вѣроятно, потому, что они находились въ это время въ развалинахъ или въ заустѣніи, какъ напр., церковь Св. Петра подлѣ Троицкаго монастыря.

шелъ онъ по Большой улицѣ. Вдругъ бросается на него сзади какой то неизвѣстный челоуѣкъ, выхватываетъ саблю изъ-подъ спанчи и наноситъ ударъ Потѣю въ шею. Нападеніе было такъ стремительно и неожиданно, что никто изъ свиты митрополита не успѣлъ защитить его. Потѣя спасла толстая цѣпь архіерейскаго вѣста и его лѣвая рука, которую онъ защищалъ свою шею и отъ которой тутъ же отлетѣли два пальца. Убийца былъ схваченъ. Потѣи былъ перенесенъ въ ближайшій домъ; въ нему тотчасъ же явились король и знатные паны съ изъявленіемъ соболъзнованія. Схваченный убійца былъ преданъ суду. Онъ оказался гайдукомъ (лакеемъ) одного пріѣзжаго пана. Всѣ попытки судей открыть въ этомъ дѣлѣ общій заговоръ православныхъ, остались тщетными. Подъ страшной пыткой палача несчастной утверждали одно, что рѣшился на преступленіе самъ по себѣ, безъ всякаго подговора, изъ одной ревности по вѣрѣ православной, изъ ненависти къ митрополиту за то, что онъ отнялъ у православныхъ всѣ церкви*).

VIII.

Пречистенскій соборъ во власти униатовъ (1609—1795)

29 іюня 1609 года былъ первымъ днемъ торжества уни въ православной Вильнѣ. Въ этотъ день, — день памяти первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Папій Потѣи торжественно совершилъ въ кафедральномъ Пречистенскомъ соборѣ литургію и благодарственный молебенъ по случаю совершившагося соединенія церквей. Въ этотъ день имя римскаго папы въ первый разъ огласило храмъ Пречистыя, который въ продолженіе почти трехсотъ лѣтъ былъ хранилищемъ православія въ землѣ Литовской. Но этотъ же день былъ и первымъ днемъ начала паденія и постепеннаго запустѣнія древней кафедръ православныхъ западно-русскихъ митрополитовъ.

* Kolaszyna; pag 7. Кояловичъ Церк. ун., т. II, стр. 311. прим. 99, 100.

Это падение и заустѣніе началось почти ровно черезъ годъ послѣ вышеописаннаго событія. Утромъ, 21 июня, 1610 года раздался сильный набатъ. Начался пожаръ у городской стѣны, въ началѣ Трокской улицы. Поднялся сильный вѣтеръ, и бушующее пламя огненной рѣвкой понеслось по Доминиканской (нынѣ Благовѣщенской) и Бискупской (Фворцовая) улицамъ. Широкимъ потокомъ пламя прилижало въ нижнему замку, уничтожая все на пути: дворцы, перемы, башни, колокольни. Сильнымъ порывомъ вѣтра пламя перебросило и въ восточную часть города. Здѣсь сгорѣли пять церквей православныхъ, недавно перешедшихъ въ руки униатовъ, и зборъ кальвинистовъ. Монастыри бернардинскіе—мужской и женскій,—спаслись. Пламя достигло и Пречистенскаго собора, истребило митрополичьи палаты и повредило крышу собора. Пожаръ прекратился только тогда, когда неожиданно пошелъ доливной дождь. Съ этого времени, сначала съ поврежденной крышей, а потомъ и совсѣмъ безъ крыши, соборъ дождался новаго пожара въ 1716 году. Послѣ этого пожара соборъ былъ возобновленъ уже въ стилѣ католическихъ костеловъ, и въ такомъ видѣ просуществовалъ до 1748 года, когда новый пожаръ опалилъ его снаружи и внутри. Богослуженіе въ немъ прекратилось и завершилось въ смежной съ нимъ Спасской церкви.

Тридцать семь лѣтъ оставался Пречистенскій храмъ въ полномъ заустѣніи, и даже названіе его—«Пречистенскій» и «митрополитальный» перешло къ Спасской церкви.

Въ 1785 г. униатскій митрополитъ Ясонъ Юноша Могоржевскій возобновилъ этотъ храмъ, въ убогомъ видѣ, нисколько не напомиравшемъ о его древнемъ величественномъ видѣ,—безъ купола и башенъ, замѣнивъ ихъ обыкновенною высокою двускатною крышею и прибавивъ аттикомъ на верху фронтона. Возстановленная въ такомъ видѣ церковь эта стала называться

какъ въ народѣ, такъ и въ актахъ того времени *Спаскою*.

По чьей же винѣ эта древнѣйшая святыня въ Вильнѣ доведена была до такого упадка и запустѣнія?

Въ 1652 г., виленское униатское духовенство во главѣ со своимъ протопопомъ Евстаѣемъ Калинскимъ, заявляя митрополиту Антонію Селявѣ, „что кафедральный соборъ остается въ небреженіи и стоитъ непокрытымъ.“

Митрополитъ въ данномъ случаѣ обвинялъ въ „небреженіи“ бурмистровъ и радцевъ лавицы русской, что они не исполняютъ своихъ обязанностей, не вносятъ доходовъ съ братствъ: боярскаго (панскаго), купческаго, кожемяцкаго и Росскаго, —туда, куда они назначены грамотами королей, т. е. на возстановленіе погорѣвшихъ церквей *).

По чьей же винѣ эти деньги — «не отдавались —туда, куда они назначались»? По винѣ и небреженію униатскихъ митрополитовъ и ихъ намѣстниковъ. Грамотою Сигизмунда III отъ 28 авг. 1612 г., образована была особая касса на возобновленіе погорѣвшихъ церквей, въ томъ числѣ и, прежде всего, Пречистенскаго собора. Въ эту кассу должны были поступить 3,000 золотыхъ польскихъ, взысканныхъ съ членовъ магистрата — лавицы русской, по жалобѣ на нихъ архимандрита Троицкаго монастыря Іосифа Вельямина Рутскаго о неуваженіи къ королевскому привилею, данному Рутскому на Троицкую архимандрію.

Касса эта находилась въ распоряженіи виленскихъ мѣщанъ, завѣдывающихъ возобновленіемъ Пречистенскаго церкви. Отчетъ въ расходованіи этихъ денегъ помянутымъ строителямъ должны были представлять митрополиту, съ его согласія должны были расходовать эти деньги и отъ него получать расписки **) Но дѣло возстановленія погорѣлыхъ церквей и, — прежде всего, Пречистенскаго со

*) Арх. Сбор. Т. VI. стр. 320

**) Арх. Сбор. Т. VI. стр. 322.

бора, не двигалось впередъ. Пречистенская церковь, какъ сказано выше, стояла безъ крыши и въ 1652 году и дождалась въ такомъ видѣ новаго пожара въ 1716 г. Въ XVIII вѣкѣ положеніе Пречистенскаго собора стало еще болѣе ужаснымъ. Изъ жалобы виленскаго русскаго униатскаго свѣтскаго клира, поданной въ 1775 г. базилианскому провинціалу, можно видѣть, что въ этомъ дѣлѣ виновны базилиане Троицкаго монастыря.

Свѣтскій клиръ обвинялъ Троицкихъ базилианъ между прочимъ въ томъ, что они,

1. Виленскую церковь (соборную) славившуюся некогда и внѣшнюю красотою зданія и богатствомъ внутренняго убранства, довели до такого разрушенія и запустѣнія, что въ ней осталась только одна чаша и двѣ ризы ветхія изъ дешеваго матеріала, къ величайшему позору и униженію греческаго обряда.

2. Чудотворную икону Божіей Матери со всѣми ея драгоценными украшеніями и со всею церковною утварью изъ той же Соборной церкви перенесли въ свою св. Троицкую церковь.

и 3. что, официалъ митрополитіи Бѣницкій, настоятель св.-Троицкаго монастыря, приказалъ вынуть желѣзо, сдѣлавшее стѣны и окна въ Пречистенской церкви и это желѣзо употребилъ на оковку своего экипажа.

Что же отвѣчали Троицкіе базилиане на эти обвиненія свѣтскаго клира?

Пречистенскую церковь довели до убожества и запустѣнія не базилиане, а разныя бѣдствія, постигавшія Вильну: войны, пожары и разныя нестроенія и замѣшательства въ велик. княжествѣ Литовскомъ, начиная съ 1514 года. Что же касается чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ св. Троицкой церкви, то съ того времени, какъ совершилось соединеніе церкви русскою съ церковію Римскою на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году, этотъ образъ Божіей Матери уже находился въ св. Троицкой церкви. И въ то время, когда схизма-

тики (православные въ главномъ трибуналѣ Литовскомъ добились декрета, по которому всѣ униаты изгонялись изъ города Вильны и св. Троицкая церковь передавалась своимъ во владѣніе непринявшихъ униі (т. е. православныхъ) и когда Іоаннъ Остикъ, земскій судья виленскій, хотѣлъ привести въ исполненіе этотъ декретъ, совершилось чудомъ 40 севастійскихъ мучениковъ, подъ предводительствомъ св. Василія Великаго стали на защиту этого монашества. Король Сигизмундъ III, узнавъ объ этомъ чуде, отмѣнилъ этотъ декретъ.

Если, наконецъ, допустить, замѣчаютъ далѣе троицкіе базилиане, что икона Божіей Матери находилась въ Пречистенскомъ Соборѣ, при которомъ, до униі, состояли два монаха и два священника — схизматики, и затѣмъ была перенесена въ св. Троицкую церковь, то требованія ея возвращенія имѣютъ право скорѣе *схизматики*, (православные) но не *свѣтскій русскій клиръ*, соединившійся съ костеломъ Римскимъ *).

Торжество униі, выразившееся въ отобраніи у православныхъ всѣхъ виленскихъ церквей, имѣло громадное значеніе въ исторіи Литовской столицы — г. Вильны. Это событіе представляетъ рѣзкую грань, раздѣляющую исторію г. Вильны на два періода: періодъ древній — *русскій* и періодъ новый — *польскій*.

Торжество униі было вмѣстѣ и торжествомъ р. католичества и полонизма. Почти безраздѣльно господствуютъ они здѣсь, уничтожая памятники русской старины, стирая самые слѣды ихъ и воздвигая свои собственные. Изъ сплошнаго населенія г. Вильны, — людей *русскихъ* закованнаго *греческаго*, къ концу XVIII вѣка, при единственной въ то время православной Св. Духовской церкви числилось всего 40 православныхъ людей, какъ доносилъ объ этомъ въ св. Синодъ игуменъ Даніилъ въ 1795 г. **) Куда же

*] Арх. Собор. Т. X. стр. 330.

**] Архивъ Литов. А. Ковенсторіи, № 99.

дѣвались „*русскіе* люди закона *греческаго*? Всѣ они, путемъ насилія принуждены были сначала принять унію, а потомъ—*р.-католичество*, или—*польскую*» вѣру.

А произошло это такимъ образомъ.

Половина мѣсть въ городской администраціи и судѣ, по закону, принадлежала въ это время людямъ «*русской вѣры*». Званіе бурмистра и радцы, само по себѣ пользовавшееся высокимъ почетомъ, предоставляло сверхъ того «*шляхетство*». Со времени Брестскаго собора уніатскій епископъ Ипатій Потѣй вездѣ и во всемъ проводилъ мысль, поддержанную польскимъ правительствомъ, что унія съ давнихъ поръ существовала въ Западной Руси и что, слѣдовательно, вездѣ, гдѣ въ законѣ говорится о «*людяхъ русской вѣры*», нужно разумѣть людей, *признающихъ унію*. Въ силу такого толкованія отняты были у православнаго св. Троицкаго братства всѣ права и привилегіи и присвоены *уніатскому* св. Троицкому братству. Въ силу того же толкованія отняты были у православныхъ всѣ церкви въ г. Вильнѣ. Въ силу того же толкованія стали теперь изгонять изъ магистрата всѣхъ *непризнающихъ унію*. Неужно быть глубокимъ знатокомъ челоѣческаго сердца, чтобы понять, на сколько дѣйствительна была эта мѣра къ совращенію въ унію самыхъ искреннихъ приверженцевъ исконной православной вѣры. Вотъ что писалъ въ Римъ объ этой мѣрѣ одинъ изъ преемниковъ Ипатія Потѣя митрополитъ Гавріилъ Коленда.

«Когда откроется въ Вильнѣ вакантная должность бурмистра или райцы, то болѣе богатые изъ схизматиковъ (православныхъ) добровольно обращаются въ унію изъ страстнаго желанія достигнуть этой почести; жены и дѣти ихъ, отрекшись отъ схизмы (*православіи*), являются на исповѣдь къ о.о. базилианамъ (Троицкимъ), принимаютъ у нихъ св. причастіе и представляютъ письменное удостовѣреніе о своемъ обращеніи въ унію магистрату,

который послѣ этого и допускаетъ новообращеннаго на вакантную должность по городскому управленію» *).

Другая мѣра была рассчитана уже не на честолюбіе людей богатыхъ, а на бѣдняковъ, живущихъ трудами рукъ своихъ. Постановлено было—никого не допускать въ купеческія братства и ремесленные цехи иначе, какъ подъ условіемъ предварительной исповѣди въ Троицкомъ монастырѣ и доставленія удостовѣренія въ принадлежності къ униі (**).

Объ эти мѣры нанесли страшный ударъ униатамъ. Удаленіе изъ цеха, по магдебургскому праву, лишало ремесленника права заниматься всякой ремесленной работой,—другими словами—лишало права на заработокъ достаточный для пр кормленія семьи. Чтобы не умереть съ голода, многіе волей не волей, шли на исповѣдь въ Троицкій монастырь и заручались требуемымъ свидѣтельствомъ о принадлежности къ униі.

А что осталось съ памятниками русской старины, съ тѣми 13-ю церквями, которыя съ такимъ насиліемъ и неправдою были отняты у православныхъ униатами въ 1609 году и отданы въ вѣдѣніе троицкихъ базилианъ?

Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить жалоба, поданная въ 1775 году свѣтскимъ униатскимъ клиромъ базилианскому провинціалу на виленскихъ (троицкихъ) базилианъ. Въ этой жалобѣ между прочимъ говорится, что изъ 13 церквей, отнятыхъ на унию и отданныхъ въ вѣдѣніе троицкихъ базилианъ, 10 церквей, по ихъ нерадѣнію, разрушились и на мѣстѣ ихъ построены дома частныхъ лицъ, а 3 церкви (вѣроятно: Пятницкая, Спаская и св. Николая—Перенесенія) доведены до крайняго убожества и разоренія.

*) Тейхнеръ, *Vetera monumenta Polon.* III, 600. Памят Рус. стар. Батюшкова. Т. VI, 14.

**) Донесеніе Ю. Вель. Рутскаго въ ко с «Пропаганды въры» въ Римѣ 1624 г. Гарасевичъ, *Annales ecclesiae Ruthenicae.* стр. 221.

Въ 1795 году, съ упраздненіемъ уніатской митрополіи въ Литвѣ, упразднилась и уніатская митрополичья кафедра въ Вильнѣ. Все имущество ея передано св. Троицкому монастырю и причтъ распущенъ. Богослуженіе въ Пречистенскомъ соборѣ изрѣдка совершалось еще даже въ началѣ XIX столѣтія, троицкими монахами-базилианами. Въ 1805 г. самое зданіе собора уступлено римско-католической Академіи, и въ немъ предполагалось помѣстить уніатскую духовную семинарію, но проевтъ этотъ не осуществленъ, такъ какъ нашли болѣе удобнымъ помѣстить эту семинарію въ зданіяхъ по-августіанскихъ, гдѣ нынѣ Андреевское духовное училище. Въ 1807 г. зданіе Пречистенскаго собора отдано было военному вѣдомству, которое устроило въ немъ хлѣбный амбаръ. Въ 1808 г. епископъ уніатскій Булгавъ продалъ это зданіе Виленскому университету за 3000 рублей, за каковую самовольную продажу получилъ Высочайшій выговоръ *).

IX

Мерзость запустѣнія на мѣстѣ Святыни.

Съ 1808 года наступаетъ періодъ окончательнаго запустѣнія и разрушенія Пречистенскаго собора. Съ этого именно года, стараніемъ и руками фанатичныхъ враговъ всего православно-русскаго въ Сѣверо-Западномъ краѣ, начинается водворяться на этомъ святомъ мѣстѣ—*мерзость запустѣнія*.

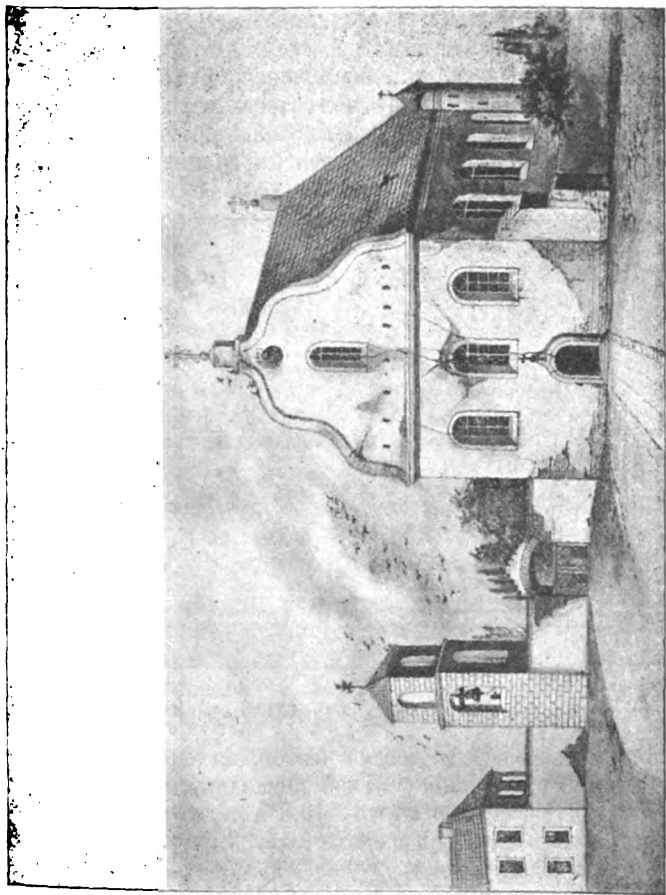
По ходатайству бывшаго въ то время попечителя Виленскаго учебнаго округа поляка князя Адама Чарторыйскаго, министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Завадовскимъ былъ поднесенъ, 16 мая 1808 года, для подписанія Государю Императору Александру Благословенному всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержания:

*) Лит. Епар. Вѣд. за 1887 г. N 16.

„Попечитель Виленскаго университета Тайный Советникъ Чарторыйскій представилъ мнѣ, что университетскій анатомическій театръ находится въ великомъ несовершенствѣ и на не *выгодномъ* мѣстѣ. Прибытіе профессора скотолѣченія, котораго курсъ и школа, по обширности предмета и по самой новости въ Вильнѣ, требуютъ многихъ пособій и просторнаго помѣщенія, еще болѣе стѣснило сей театр, необходимый и для казенныхъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ университетѣ для врачебной части. Дабы пособить сему, университетъ, сдѣлавъ планъ и смѣту, представилъ Попечителю проектъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы анатомическій театръ, который, вромѣ тѣсноты своей, *причиняетъ неприятность главной улицы въ городѣ*, перенести изъ настоящаго мѣста и соединить со школою скотолѣченія на *пространномъ мѣстѣ, въ сторонѣ отъ города, и надъ рѣчку Вилейкою*. Въ сей планъ входятъ не только два театра общихъ анатомій, кабинеты, жилпще прозекторовъ, бани кухни, ванны и прочее, но также лазаретъ для животныхъ и манежъ для гимнастическихъ упражненій. Къ помѣщенію всего этого признано единственно удобнымъ *ветхое каменнае строеніе, подъ названіемъ домъ митрополита унитскаго*, который по Высочайшему повелѣнію въ 1805 году назначенъ былъ для Главной Духовной Семинаріи, а потомъ, когда опредѣленъ для оной августинскій монастырь, остался свободнымъ для другаго употребленія. Убѣждаясь имѣющею произойти отъ сего пользою, попечитель представляеть мнѣ объ исходатайствованіи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы деньги потребныя на перестройку всего оного употребить изъ общихъ остатковъ іезуитскаго дохода, и чтобы помянутый, таѣ называемый *митрополитскій домъ*, для семинаріи уже ненужный, обращенъ былъ нынѣ на сей предметъ и отдавъ въ полное распоряженіе Университета“.

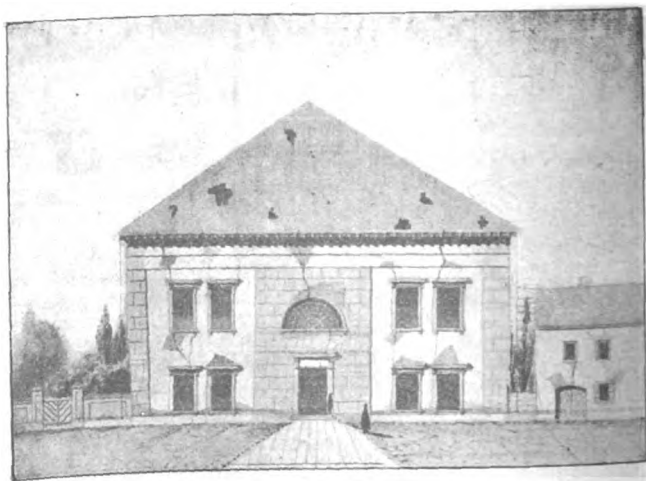
Докладъ Министра Утвержденъ и, такимъ обра-

Гайши
увиди
слыжи
быти в
пова
ах, те
и, еше
звеня
решит
инверт
ею пре
театр
сприв
тояша
прое
107 в
два в
орость
для за
жневн
уде
оме ме
пове
Дух
ной в
ля ду
отъ
неход
о Ви
перест
бовъ
на
ке н
в отъ
177



Виленскій Пречистенскій соборъ, до 1810 г.

зомъ, одна изъ древнѣйшихъ православныхъ святынь въ Вильнѣ, представленная, по волѣ неразборчивой на средства польской интриги, подъ измышленнымъ названіемъ „Митрополитскаго дома“, строенія „ветхого“, была пожертвована „пріятностямъ главной улицы“, перешла въ вѣдѣніе Мин. Нар. Пр. и отдана подъ анатомическій театръ со школою скотолече-



Пречистенскій соборъ по передѣлкѣ въ анатом. театръ.

нія. Насколько это строеніе было „ветхо“ можно судить по тому, что вліяніе 60-ти безошадныхъ дальнѣйшихъ лѣтъ не могло разрушить его, такъ что въ 60-хъ годахъ (1867—8 г.) прошлаго столѣтія потребовалось только возобновить его!.. *)

По переходѣ зданія Пречистенскаго Собора въ вѣдѣніе Учебнаго Округа тотчасъ же приступлено было въ

*) Липов. Епар. Вѣд. за 1868 г. № 20.

приспособленію его подъ анатомическій театръ. Все зданіе внутри перегородили каменными толстыми стѣнами, вдоль и поперекъ на шесть частей; высоту раздѣлили на два этажа; въ верхнемъ были устроены залы для чтенія лекцій, бібліотека и т., п.; въ нижнемъ этажѣ, въ большой алтарной части, сдѣлали особое помѣщеніе, проломавъ для входа въ него горнее мѣсто и заложивъ наглухо царскія, южныя и сѣверныя двери, и устроили въ немъ лабораторію. Съ не меньшею наглостію поступлено и съ вѣншимъ видомъ храма: угловыя башни, фронтонныя и сѣверо-восточныя сломаны; окна устроены на другихъ мѣстахъ и другой формы: наличники и прочія выступыя украшенія обтесаны и изглажены; колокольня, стоявшая на лѣвой сторонѣ храма—скрыта, такъ что и признаковъ ея не осталось, за исключеніемъ лишь тройной выпуклости алтаря съ восточной стороны и башни на юговосточномъ углу зданія.

13 октября 1815 г. послѣдовало открытіе анатомическаго театра, оборудованіе котораго обошлось въ 75 тысячъ рублей. Открытіе его сопровождалось рѣчью профессора анатоміи и медицины П. Лебенвейна.

Рѣчь эта замѣчательна по безцеремонности и нахальству ученаго витія, профессора анатоміи, съ которыми онъ искажаетъ историческую правду и глумится надъ русской православной святыней предъ высокопросвѣщенной избранной польской публикой—своими слушателями.

„Исторія первоначальной закладки *этихъ развалинъ* далеко отодвинута отъ нынѣшнихъ поколѣній и сокрыта во мракѣ вѣковъ,—такъ началъ свою рѣчь ученый витія. Всѣ наши розысканія по этому предмету не достигли даже почина. Древнѣйшіе акты этой древней столицы, которые бы могли разъяснить это дѣло, по своей *испорченности*, не могли сполна удовлетворить нашихъ усиленныхъ желаній. Быть можетъ эпоха основанія этой нѣкогда етарожитной святыни Божіей кроется во глубинѣ

тѣхъ времянъ, когда еще *письменность* не имѣла надлежащаго развитія (во времена-то Гедимина и Ольгерда!). Быть можетъ, наконецъ, гдѣ-нибудь и находятся слѣды этого памятника, *уважаемаго* потомствомъ, но признаемся, что намъ не удалось найти ихъ раньше XV вѣка.

„Въ XV в., т. е. въ 1486 году, по свидѣтельству Семена Юрьевича князя Ольшанскаго и архимандрита Лавришовскаго монастыря Ивана Глинскаго, ей приносили дары княжны Ольшанскія — Софья Дмитровна и Марья Семеновна. Если ей приносили дары, то значить, она существовала раньше.

„Въ XVI в. о ней упоминается чаще. Сигизмундъ I привилеємъ 1511 г. позволилъ возобновить ее гетману князю Константину Острожскому. Въ концѣ этого же вѣка, т. е. 1588 г. Константинопольскій патрiархъ Іеремія поставилъ въ ней Михаила Рогозу митрополитомъ всея Руси. Спустя два столѣтія она была соединена съ *каплицей* (часовней) Пречистой Богородицы *).

„Каплица эта, перешедшая на степень митрополитальной церкви, сохранилась очень хорошо въ продолженіе всего XVII столѣтія и даже значительной части XVIII в. Но въ дальнѣйшемъ движеніи человѣческихъ дѣлъ этотъ *домъ*, посвященный Божіей чести, и сохранившійся въ продолженіе 400 лѣтъ, постепенно теряя свою славу, подвергая наконецъ общей участи твореній человѣческихъ рукъ *Тяжело было для него даже собственное долгодѣіе!*

„Упраздненная отъ всякихъ церковныхъ службъ, церковь эта служила только *печальнымъ памятникомъ*

*) Здѣсь, очевидно, ученый ораторъ смѣшиваетъ храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, построенный Ольгердомъ и его супругой Іуліаніей Тверскою, съ небольшою каменною церковью, построенной съ правой стороны Успенской (Пречистенской) церкви, подъ названіемъ Спасской, въ началѣ XVI в. См. выше, стр. 12.

своего прежняго величія и значенія. Никто не могъ поднять ее и возвратить ей потерянное. Предусмотрительному правительству (князю Адаму Чарторыйскому?!), конечно, нужно было приспособить эти опущенныя и пренебреженныя развалены для какого-нибудь другого полезнаго предмета. Благодѣтельныя намѣренія нашего Монарха, внимательнаго къ просвѣщенію сыновъ этой доброй ойчизны, предназначили имъ служить для извѣстной части просвѣщенія.

„Такимъ образомъ, лучшая нѣкогда уніатская церковь, по волѣ Высочайшаго и милостиваго покровителя и распространителя наукъ, теперь предназначена для общеобразовательныхъ цѣлей. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду и того, что когда согласно приведенной въ извѣстность воли Монарха, приступлено было къ перестройкѣ за ново строенія, какъ въ то же самое время *громъ ударилъ* въ старую башню, какъ бы *указывая* на то, что *слѣдуетъ сбить* и остальныя, для выполнения Высочайшаго предназначенія“.

„На этомъ и оканчиваются историческія свѣдѣнія объ этой церкви, называемой Спасской“.

Далѣе г. Лебенвейнъ говоритъ о значеніи анатоміи и приходитъ къ выводу, что—храмъ Божій, что—анатомія и анатомическій театр—*все равно*, и потому, заключаетъ оныя свою рѣчь, «и съ уничтоженіемъ мѣста, первоначально посвященнаго *Божіей чести*, никогда не можетъ исчезнуть Богопочитаніе».

Нужно ли прибавлять, какого рода люди могли провозносить рѣчи, проникнутыя такимъ злорадствомъ, такими насмѣшливыми успокоеніями, конечно, по адресу тѣхъ немногочисленныхъ православныхъ русскихъ людей, которые присутствовали на этомъ торжествѣ въ качествѣ представителей русской власти недавно возвращеннаго Россіи искони русскаго Сѣверо-Западнаго края. Представляемъ себѣ тѣ восторженные влики одобренія, тѣ рукоплесканія, которыми избранная польская публика награ-

дила ученаго оратора — По пословицѣ темнаго векультурнаго нашего народа — „лежачаго не бьютъ“, — „мертвые срама не имутъ“! А здѣсь передъ избраннымъ высокопросвѣщеннымъ польскимъ обществомъ, надъ поверженною въ прахъ русскою святынею, обезображенною вражескою рукою до неузнаваемости, что это былъ когда-то величественный храмъ Божій, ученый профессоръ говоритъ, что — лежачаго нужно *добить*, поверженный въ прахъ памятникъ древняго величія, гордости и славы русскихъ людей нужно *обезобразить до конца*, на что указалъ будто бы и грозный перстъ Божій. „Громъ ударилъ въ старую башню, какъ бы указывая на то, что *слѣдуетъ* сбить и остальные“. „Тяжело было для него даже собственное долготіе!..“

Таими словами закончилъ ученый профессоръ Академіи, свою восторженную рѣчь, произнесенную имъ на польскомъ языкѣ и изданную имъ особой брошюрой *).

Но прозорливый профессоръ — ораторъ не предусматривалъ однако, что тотъ же грозный перстъ Божій можетъ быть предуказывалъ въ недалекомъ будущемъ и ту судьбу, ту участь, какая постигла то учрежденіе, въ качествѣ представителя котораго онъ взялъ на себя роль истолкователя неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ. Въ 1842 г., послѣ правительственнаго разслѣдованія известнаго дѣла Канарскаго, казненнаго въ 1839 году, Медико-Хирургическая Академія закрыта, такъ какъ она служила не столько наукѣ, сколько польской справѣ.

По закрытіи Виленской Медико-Хирургической Академіи и съ нею анатомическаго театра и клиники, зданіе Пречистенскаго собора поступило было въ вѣдѣніе Литовскаго епархіальнаго начальства, но вскорѣ затѣмъ передано было въ завѣдываніе городского управления, которое отдавало его то подъ казармы и цейхаузы, то

*) Брошюра эта хранится въ бібліотекѣ 1-ой гимназіи. Литов. Епар. Вѣд. за 1868 г. № 20.

подъ архивы, то въ аренду частнымъ лицамъ, которыя приспособляли это зданіе для разныхъ торговыхъ и хозяйственныхъ нуждъ. Все это зданіе наконецъ до того было обезображено надъ тройками, пристройками, вставками стѣнокъ, чулановъ, дверей и дверокъ, что даже самъ великій радѣтель и возстановитель Православія въ здѣшнемъ краѣ митрополитъ Іосифъ Сѣмашко въ своемъ отвѣтѣ на запросъ оберъ прокурора Св. Синода, какъ поступить съ зданіемъ анатомич. театра Виленской Медико-Хирург. Академіи, по Высочайшему повелѣнію поступающимъ въ вѣдѣніе епархіаль. православнаго начальства, считалъ это зданіе непригоднымъ для православной церкви и склонялся къ передачѣ его въ вѣдѣніе гражданскаго начальства для обращенія его, на прим., подъ присутственныя мѣста, архивы, общественныя собранія и т. п. Въ 1845 г. все зданіе отдавалось епархіаль. начальствомъ подъ помѣщеніе воинскихъ командъ и вообще заведеній военнаго вѣдомства за тысячу рублей.

Вотъ какъ описываетъ внѣшній и внутренній видъ Пречистенскаго собора графъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ—родной братъ тогдашняго начальника края гр., М. Н. Муравьева, посѣтившій Вильну въ 1863 году.

„Идите къ Зарѣчью, гдѣ прежде кипѣла православная жизнь Литовской столицы около ея первобытнаго собора, ибо тутъ была кафедра знаменитой ея митрополіи. На лѣвомъ берегу Вилейки, близъ ея моста, вы увидите квадратное зданіе, съ пробитыми широкими окнами и плоскою крышею; оно слыветъ Спасскими казармами и принадлежитъ городской думѣ. Обойдите зданіе съ трехъ сторонъ, и вы дѣйствительно примете его за казармы, развѣ только вамъ покажется странною малая башня, прилѣпленная къ южной его сторонѣ; тутъ же выстроены безобразный домъ, заслоняющій все зданіе отъ улицы, пролегающей къ Зарѣчью. Но взгляните на это громадное зданіе съ противоположнаго берега Вилейки, или подойдите къ нему съ восточной стороны, и вы разга-

даете тайну мнимыхъ казармъ, когда увидите тройную выпуклость алтаря, какъ во всѣхъ древнихъ нашихъ соборахъ, подобно Успенскому первопрестольной столицы.

И что же?—Тамъ, гдѣ стояла горняя кафедра нашихъ митрополитовъ, пробиты широкія врата, чрезъ которыя слышится стукъ молота и видно пламя раздуваемого горна, во мракѣ бывшего святилища, обращеннаго теперь въ кузницу!—Наковальня стоитъ на самомъ мѣстѣ главнаго престола, и нѣсколько черныхъ циклоповъ бьютъ тяжелымъ молотомъ по этой наковальнѣ, вовсе не подозревая, что тутъ приносилась нѣкогда безкровная жертва Христова. Отдѣленіе жертвенника и діаконика обращены въ сарай для всякаго хлама и сообщаются съ жилыми комнатами, на которыя разбито все священное зданіе; оно отдается внаймы мастеровымъ, отчасти изъ евреевъ, и для болѣе удобнаго помѣщенія раздѣлено на два яруса.

Съ западной стороны еще сохранился нѣсколько главный входъ, въ прежнемъ своемъ величїи. Посрединѣ зданія устроена широкая лѣстница во второй ярусъ: тамъ помѣщается архивъ городской думы, съ тѣхъ поръ, какъ былъ упраздненъ въ храмѣ анатомическій театръ: ибо, къ стыду нашему, таково было назначеніе древняго православнаго святилища съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія!—Стройныя арки и стрѣльчатые своды свидѣтельствуютъ о прежней его красотѣ, но массивныя столбы заслонены безобразными стѣнами, которыми перегороджено внутри все обширное зданіе; самый алтарь отдѣленъ глухою стѣною для устроенной въ немъ кузницы. Въ которую можно проникнуть только чрезъ пробитое отверстіе горняго мѣста. Въ одномъ изъ отдѣленій нижняго яруса стояло корыто, въ которомъ кормили свиней. Это была недѣлаблуднаго сына, и я невольно вспомнилъ притчу Евангельскую о юношѣ, который, расточивъ отеческое наслѣдіе, долженъ былъ раздѣлять, у наемниковъ, грубую пищу съ этими нечистыми животными; а мы, у себя

дома, въ родной нашей Вильнѣ, во что обратили отеческое наслѣдіе нашихъ предковъ, первоначальный соборъ ихъ, современный христіанству Литвы? Правда, что унія выдала его на такое поруганіе; но теперь уже опять царствуетъ православіе въ Вильнѣ, а въ бывшемъ соборѣ Ольгерда еще кормятъ свиней и слышенъ стукъ молота! Можемъ ли, не краснѣя, переносить такой позоръ, въ виду благолѣпныхъ костеловъ Римскихъ? Не была-ли тайная мысль у князя Чарторійскаго: истребить самую память о православіи въ Вильнѣ, когда онъ выпросилъ себѣ, въ 1810 году, опустѣвшее зданіе собора, гдѣ еще совершалось однако богослуженіе въ одномъ придѣлѣ, для того, чтобы обратить его въ анатомическій театръ для университета? Вотъ какъ понираема была убогая унія превозносившимся надъ нею костеломъ Римскимъ!

Еще есть старожилы въ Вильнѣ, которые помнятъ, что они бывали на церковной службѣ въ храмѣ Пречистой до 1810 года, когда фанатизмъ польскій, по глубокой ненависти ко всему православно-русскому, обратилъ это древнее святилище наше въ анатомическій театръ, а потомъ въ кузницу. Воскреснетъ-ли онъ изъ своихъ развалинъ, какъ фениксъ изъ своего пламеннаго костра, въ залогъ и свидѣтельство обновленной жизни православія въ родномъ враѣ Литовскомъ?

Надежды благочестиваго туриста вскорѣ осуществились.

Х

Возстановленіе Пречистенскаго собора.

Возстановленіе храма Пречистой Богородицы въ Вильнѣ нераздѣльно связано съ именемъ незабвеннаго начальника вряя Михаила Ниволаевича графа Муравьева.

Господу угодно было обратить вниманіе гр. М. Н. Муравьева на древнюю святыню. Въ соглашеніи съ нятрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ Іосифомъ Сьмашко, выяснена важность для православія и русской

народности возобновленія ея съ соблюденіемъ, по возможности, прежняго вида и съ сохраненіемъ еще крѣпкихъ и прочныхъ стѣнъ. Въ 1864 году гр. М. Н. Муравьевъ, съ Высочайшаго соизволенія, открылъ подписку для сбора пожертвованій на возстановленіе Пречистенскаго собора. Пожертвованія стекались ильъ разныхъ мѣсть, и деньгами, и утварью. Особенно отзывчивымъ оказалось московское духовенство во главѣ съ своимъ архипастыремъ знаменитымъ митрополитомъ Филаретомъ, пожертвовавшее 34000 рублей, и московское купечество 5000 руб. Но этихъ средствъ недостаточно было на покрытіе всѣхъ необходимыхъ расходовъ. Государь Императоръ Александръ II, въ бытность свою въ Вильнѣ 12 июня 1867 года, обзрѣвая работы по возобновленію собора, и узнавши, что для окончательной отдѣлки этого храма на самыя необходимыя работы требуется не менѣе 57000 руб., приказалъ отпустить эту сумму изъ государственнаго казначейства.

Вотъ какъ описываетъ внутренній видъ возобновляемаго зданія храма Пречистыя современникъ, посѣтившій его въ 1865 году, лѣтомъ, когда работы по возобновленію его уже были начаты.

„Внутренность зданія, пишетъ онъ, уже была очищена отъ коморокъ и чулановъ, которыми оно было загромождено... Въ правомъ углу алтарной части зданія еще виденъ былъ большой глубокой срубъ для отхожаго мѣста и свалки разныхъ нечистотъ. Въ зданіе надо было спускаться съ улицы по особой широкой каменной лѣстницѣ. Полъ былъ почти на три аршина ниже противъ настоящей его высоты, ибо и первоначальная мостовая улица предъ соборомъ лежала тоже на глубинѣ, почти соотвѣтствующей высотѣ первоначальнаго пола собора. Высота храма до сводовъ была такимъ образомъ гораздо значительнѣе, и отъ этого величіе всего зданія было необычайно поразительно. Храмъ представлялся весь открытымъ, — и въ его пустомъ громадномъ пространствѣ

вниманіе останавливалось особенно на двухъ рядахъ огромныхъ столбовъ или колоннъ—гигантовъ, на которыхъ пок ились совершенно цѣлые своды. Особенная красота этихъ уходящихъ вверхъ, необычайно легко, гигантовъ сказывалась въ томъ, что въ основаніи ихъ былъ положенъ четырехъугольный крестъ, концы котораго были заострены и покрыты гранью, идущею во всю вышину столбовъ. По обѣимъ боковымъ стѣнамъ шли многогранные пилястры, на разстояніи аршинъ двухъ другъ отъ друга,—совершенное подобіе тѣхъ столбовъ, которыми въ срединѣ храма поддерживались своды. Эти пилястры, или разсѣченные полуколонны, служа съ одной стороны опорю и крѣпостью для стѣнъ, а съ другой довершая внутреннюю красоту соборнаго зданія, восходили въ свое время до самыхъ его сводовъ, и только позднѣйшая, невѣжественная, а то и злонамѣренная рука сбила ихъ со стѣнъ. Впрavo отъ главнаго входа, въ углу, гдѣ нынѣ придѣлъ во имя святителя Алексія, митрополита московскаго, было широкое отверстіе въ родѣ окошка, ведущее въ глубокій подвалъ. Въ этомъ подвалѣ—цѣлая гряда человѣческихъ костей... Эги черепа и кости таскали сюда рабочіе, рывшіе вокругъ собора рвы для фундаментовъ подъ контръ-форсы возстановляемаго зданія и угловыя башни и находившіе ихъ въ землѣ въ большомъ количествѣ на значительной глубинѣ. Въ подвалѣ храма шли погребальныя подземныя галлереи, въ которыхъ виднѣлись цѣлые деревянные и металлическіе гробы, изъ которыхъ иные были окутаны холстомъ покрайней мѣрѣ разъ 30—40, на подобіе египетскихъ мумій, а иные выклеены были внутри толстымъ слоємъ просмотенной матеріи. Подъ нѣкоторыми усыпальницами и гробами устроены были колодцы неопредѣленной глубины,—по центральной же подземной галлерей съ погребальными нишами у стѣнъ и колоннъ струился ручеекъ чистой кристаллической воды. Трупнаго запаха совсѣмъ не было слышно,—надо полагать, онъ

уносился течениемъ этого необычайно искусно устроеннаго подъ такимъ громаднымъ зданіемъ ручья. Всѣ эти галлерей и подземелья засыпались мусоромъ и щебнемъ, въ обилии доставляемыми отъ уничтожаемыхъ внутреннихъ университетскихъ, академическихъ и ратушныхъ построекъ“.

31 августа 1865 г. совершилась торжественная закладка возстановленія Пречистенскаго собора. Работы производились ровно три года, подъ руководствомъ профессора академика Резанова и архитектора академика Николая Мих. Чагина, съ соблюденіемъ, по возможности, древняго его первоначальнаго вида, на сколько таковой доступно было возстановить по сохранившимся его остаткамъ. Успѣшному ходу работъ и благополучному окончанію ихъ не мало содѣйствовалъ Андрей Ник. Муравьевъ, родной братъ графа Михаила Ник. Муравьева, посѣтившій Вильну въ октябрѣ 1863 г., внимательно осматривавшій и изучавшій минувшую судьбу русскихъ святынь въ Вильнѣ, въ томъ числѣ и Пречистенскій соборъ. Работы окончились въ октябрѣ 1868 года, и 22 октября того же года произведено торжественное освященіе Храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. По болѣзненному состоянію митрополита Юсіфа Сѣмашко, освященіе совершено другимъ его и сподвижникомъ по вѣз соединенію униатовъ съ православною церковію въ 1839 г. архіепископомъ Антоніемъ Зубко.

12 ноября того же 1868 г. освященъ придѣльный теплый храмъ во имя Святителя Алексія митрополита кіевскаго, московскаго и всея Руси, въ свое время освящавшаго Пречистенскій соборъ послѣ построенія его Ольгердомъ (1348 г.).

Весь соборъ сдѣланъ теплымъ въ 1880 году, благодаря хлопотамъ тогдашняго настоятеля собора протоіерея Іоанна Антоновича Кютовича, при содѣйствіи и ревнованіи тогдашняго архіепископа Макарія, впослѣдствіи митрополита московскаго.

22 октября 1871 г. освященъ новый придѣлъ Претипетенскаго собора во имя священномученика Макарія, митрополита кievскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ окропленъ св. водою заново отдѣланный прежній иконостасъ главнаго соборнаго престола, освященнаго въ тотъ же день, три года назадъ.

Каждый православный, кому случалось видѣть иконостасъ въ прежнемъ его видѣ и положеніи. безъ сомнѣнія, сожалѣлъ, что внутренняя, можно сказать, бѣдная обстановка храма не соответствовала наружному виду дѣйствительно прекрасной и оригинальной архитектуры храма. Хотя рисунокъ прежняго иконостаса самъ по себѣ былъ хорошъ, но онъ терялъ все свое достоинство отъ того, что иконостасъ, помѣщенный между средними колоннами восточной стѣны храма, казался точно вдвинутымъ въ тѣсную рамку, или, какъ многіе выражались, имѣлъ видъ ширмы именно оттого, что далеко не достигая до свода и оставляя по сторонамъ голыя, даже непокрашенныя соответственныя стѣны.

Теперь тотъ же иконостасъ принялъ совершенно другой видъ вслѣдствіе того, что поднятъ еще на одинъ (5-й) ярусъ и по сторонамъ его устроены два новые четырехъярусные иконостаса, придающіе собору видъ трехпрестольной церкви и сдѣланные подъ одно лицо съ главнымъ. Рисунокъ ихъ, въ древнемъ вкусѣ, сталъ гораздо эффектнѣе оттого, что изящная рѣзьба арабесокъ и обиліе позолоты особенно отчетливо выдѣются, точно чеканная работа, на коричневомъ фонѣ новой покраски иконостаса. Колонны, отдѣляющія иконостасы, убраны кіютами въ томъ же древнемъ вкусѣ.

Однимъ словомъ только теперь, благодаря особенно счастливымъ обстоятельствамъ, удалось довести до конца первоначальное предположеніе относительно внутренней отдѣлки возобновленнаго собора, такъ какъ чертежи нынѣшняго иконостаса были первоначально одобрены еще покойнымъ графомъ М. Н. Муравьевымъ, и

только по недостатку средствъ проектъ этотъ не могъ быть осуществленъ ко дню освященія собора въ 1868 году. Средства эти были изысканы строительнымъ комитетомъ. Къ этому времени была собрана по подпискѣ значительная сумма на устройство памятника въ память лицъ, павшихъ во время послѣдняго мятежа не на полѣ брани, а отъ руки мятежниковъ,—такъ называемыхъ жандармовъ вѣшателей. Денегъ для сооруженія отдельнаго памятника оказалось недостаточно, и это подало церковно-строительному комитету мысль совмѣстить устройство памятника съ довершеніемъ возобновленія Пречистенскаго собора.

Государь Императоръ Александръ II, въ бытность свою въ Вильнѣ въ 1871 г., посѣтилъ Пречистенскій соборъ и, разсмотрѣвъ на мѣстѣ всѣ приготовленные чертежи и планы по совмѣщенію сказанныхъ проектовъ, удостоилъ ихъ Высочайшаго одобренія.

Такимъ образомъ, осуществилась прекрасная мысль—на стѣнахъ древняго Ольгердова собора, служащихъ вѣковыми памятникомъ господства русской народности въ Литвѣ, увѣковѣчить память лицъ, мужественно постоявшихъ даже до смерти за свою непоколебимую преданность русскому Царю и Отечеству. Имена ихъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, начертаны на четырехъ каменныхъ доскахъ, которыя помѣщены на боковыхъ стѣнахъ собора, по сторонамъ двухъ киотовъ, на которыхъ изображены св. покровители тогдашней царственной четы—Александръ Невскій и Марія Магдалина. Всѣхъ именъ, изображенныхъ на доскахъ, 349; но, конечно, это только оказавшіеся завѣдомо и документально извѣстными. Въ числѣ этихъ именъ значатся священники: Константинъ Прокоповичъ, Романъ Рапацкій, Даниилъ Конопасевичъ, дьячекъ Феодоръ Юзефовичъ.

Совершившееся освященіе соборнаго придѣла было въ нѣкоторомъ смыслѣ торжествомъ въ память этихъ блестящихъ гражданъ, почему и провозглашена была имъ

„вѣчная память“ по окончаніи обряда освященія престола.

Не безъ особеннаго отношенія къ собору и даже къ мученическому подвигу доблестныхъ гражданъ освящень новый придѣльный престоль собора въ честь и память священномученика Макарія. Этотъ святитель принялъ посвященіе въ санъ кіевскаго митрополита въ этомъ же виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ и, какъ извѣстно, на пути изъ Вильны въ Кіевъ, къ мѣсту своего святительства, сдѣлался жертвою своего пастырскаго долга, невинно замученный перекопскими татарами. Это случилось въ предѣлахъ здѣшняго же края, на р. Припети, въ селѣ Скриголовѣ, минской губерніи, 1-го мая 1497 года.

Нѣсколько раньше этого событія, тотъ же святитель, какъ сказано выше, въ томъ же храмѣ Пречистыя въ Вильнѣ, торжественно встрѣчалъ вступившую въ этотъ соборъ, по прибытіи изъ Москвы, Елену, невѣсту в. кн. Литовскаго Александра, дочь в. кн. московскаго Іоанна III. Тогда еще святитель былъ архимандритомъ виленскаго Св. Троицкаго монастыря.

Иконы новаго иконостаса тоже служатъ какъ бы наглядною историческою лѣтописью. По мысли перваго настоятеля возобновленнаго Пречистенскаго собора протоіерея Антонія Пшолко, на нихъ изображены преимущественно тѣ святые, которые имѣли какое либо историческое или поучительное отношеніе къ Западно-русскому краю. Укажемъ для примѣра хоть нѣсколько такихъ иконъ. Препод. Евфросинія полотская княжна † 23 мая 1173 г.; препод. Кирилль епископъ Туровскій † 1194 г., препод. Евпраксія, псковская княгиня, дочь Литовскаго князя Рогволода Борисовича † 16 окт. 1243 г.; блаж. Феогность, митрополитъ кіевскій, который посѣщалъ западно-русскіе города, имѣлъ личныя сношенія съ Геди-

миномъ и устроилъ брачный союзъ в. князя Симеона Иоанновича съ дочерью Гедимина Анастасією, и Ольгерда—съ тверскою княжною Іуліанією † 1353 г.; св. Фотій, митр. московскій, бывший неоднократно въ Вильнѣ, между прочимъ, на съѣздѣ князей и государей, по поводу коронаванія Витовта, который на его глазахъ и умеръ, († 1431 г.); св. Іуліанія, княжна Гольшанская, изъ рода вел. кн. Литовскихъ, † 1540 г.; св. Аванасій, преподобномученикъ Брестскій, претерпѣвшій мученическую кончину отъ поляковъ, † 1648 г.; св. Теодоръ, князь Острожскій, мужественный защитникъ православія противъ насилій, бывшихъ при королѣ Ягайлѣ, † 1435, г., и много др. Между болѣе замѣчательными предметами, въ настоящее время составляющими внутреннее убранство Пречистенскаго собора слѣдуетъ отмѣтить:

1) Икону Божіей Матери Теодоровской, въ серебряной позолоченной ризѣ,—даръ Государя Императора Александра II собору, вѣланную въ изящный, украшенный рѣзбою и позолотою киотъ, у правой средней колонны, гдѣ, 24 іюня 1870 года, Государь стоялъ во время посѣщенія собора, что отмѣчено изящною надписью на дощечкѣ, вѣланной въ томъ же киотѣ.

2) Икону святителя Алексія, митрополита кievскаго, московскаго и всея Россіи, въ серебро-позлащенномъ окладѣ,—приношеніе собору отъ Московской митрополичьей кафедрѣ. Помѣщается съ лѣвой стороны у средней колонны, въ изящномъ киотѣ.

3) Икону нерукотворенную Спаса, приношеніе отъ митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, въ память бывшей вблизи собора Спасской церкви:

4) Икону священно-мученика Макарія, митрополита кievскаго,—даръ архіепископа Литовскаго и Виленскаго Макарія.

5) Евангеліе большое апрестольное и крестъ—серебряные позолоченные,—даръ Императрицы Маріи Александровны ко дню освященія собора 22 октября 1868 года.

6) Дарохранительницу рѣзную деревянную, на главномъ престолѣ, представляющую величественный храмъ въ миниатюрѣ,—работы учителя реального училища Виленскаго С. Шолковича.

Обращаютъ вниманіе посѣтителѣй храма двѣ громадныя иконы св. Константина и Елены, св. Владимира и Ольги, въ золоченныхъ рамахъ, у входа въ храмъ, поступившія изъ Исаакіевского собора въ Петербургъ.

Къ числу примѣчательностей собора нельзя не отнести—диванъ, на которомъ мирно почилъ приснопамятный Іосифъ Съманко, митрополитъ литовскій и виленскій. Диванъ этотъ нынѣ находится въ діаконникѣ.

Длина собора съ алтарною частью 20 $\frac{1}{2}$ сажень, ширина—16 сажень, высота отъ пола до карниза—8 сажень, а до вершины креста на куполѣ—23 сажени и 1 аршинъ.

XI.

Фундуии Пречистенскаго собора.

Создатель Виленскаго Пречистенскаго собора, вел. кн. Литовскій Ольгердъ несомнѣнно обезпечилъ и содержаніе его и соборнаго причта. Иначе и быть не могло. Но объ этомъ свѣдѣній не сохранилось. Сохранился цѣлый рядъ свѣдѣній о другихъ благотворителяхъ этого собора. И замѣчательно, что большинство изъ нихъ князья изъ природныхъ Рюриковичей.

Объ этихъ благотворителяхъ мы теперь сважемъ:

а) Фундуиъ князей Друцкихъ.

6 августа 1486 г. вдова князя Дмитрія Семеновича Друцкаго, который извѣстенъ подъ названіемъ *Ськира*.

или *Зубровицкій*—последнее отъ своего наслѣдств. им. Зубровичъ — княгиня Софья, вмѣстѣ съ своей дочерью Мариною, также вдвой по смерти своего мужа князя Семена Семеновича Гольшанскаго, записали свое наслѣдственное имѣніе въ *Турици*, населенное крестьянами данниками. «на домъ Пречистое въ Вильни», при чемъ, во 1-хъ заявляютъ, что въ этомъ же самомъ имѣніи на ту же цѣль уже отдѣлилъ данниковъ ихъ дѣдъ князь Семень, и во 2-хъ предписываютъ тымъ людямъ... „служити на Пречистое домъ и митрополиту такъ, какъ и намъ служили. А митрополиту память чинить въ годъ; въ годъ же священниковъ ему чествовати и вбозство (убогихъ, нищихъ)?“¹⁾... На основаніи этого документа необходимо признать, что Пречистенскій соборъ въ Вильнѣ имѣлъ очень древнюю записъ отъ князя Семена Друцкаго, который жилъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV в.²⁾ и что въ концѣ XV вѣка это наданье было увеличено, и именно все въ томъ же им. Турши. Что именно получилъ причтъ Пречистенскаго собора съ этого наданья—неизвѣстно въ точности, несомнѣнно только одно, что съ этого имѣнія шла дань медовая »).

Фундуши князей Острожскихъ.

Въ концѣ того же XV вѣка (1499 г. іюня 5) князь Константинъ Ивановичъ Острожскій изъ пожалованнаго ему вел. кн. Литовскимъ Александромъ имѣнія Здетель

1) Арх. Сбор. т. VI. № 1. Грамота эта совершена на им. к. Кіевскаго Симеона, изъ полотскихъ епископовъ занявшаго митрополию 1481—1488 г. послѣ смерти м. Мисаила кн. Пеструкаго. Чистовичъ. II. т. I.

2) Wolff—kniaz. Lit.—Ruscy. str. 57.

3) Въ XVI в. им. Турши принадлежало Ходкевичамъ. Какъ видно изъ письма Кіевскаго м. Іоны къ Григорію Александровичу Ходкевичу, гетману вел. кн. литовскаго, подданные имѣнія его

Дятель—(Слонимскаго у.) записалъ на «соборную церковь на Пречистую Богоматерь у Вильни, на крылось попомъ и діакономъ пенезей—двѣ копы грошей лит., „а съ пашни Здытельское“—15 бочокъ жита солянокъ. На этой записи Конст. Ив. Острожскаго сынъ его Константинъ Константиновичъ собственноручно сдѣлалъ надпись (1588 г. фев. 2) о томъ, что онъ запись отца своего оставляетъ въ полной силѣ и обязуется за себя и за своихъ преемниковъ, владѣльцевъ Здытеля, исполнять эту запись.

При жизни Константина Ивановича Острожскаго крылошане Пречистенскаго собора, какъ видно, исправно получали записанные на ихъ содержаніе 15 солянокъ жита и 2 копы грошей литовскихъ. Получали эту «данину» и послѣ смерти Кон. Ив. Острожскаго († 1530 г.) при его наслѣдникахъ до 1564 г. Съ этого года прекращается выдача „данины“ съ имѣнія Дятель въ пользу виленскихъ соборянъ. Какъ видно изъ судебного процесса, начатаго соборными крылошанами въ Слонимскомъ земскомъ судѣ въ 1607 году, имѣніе Здытель въ это время принадлежало наслѣдникамъ Конст. Ив. Острожскаго. Сынъ фундатора, Констан. Констан. Острожскій, хотѣлъ прекратить это дѣло миролюбивою сдѣлкой. Но вскорѣ послѣдовавшая смерть его (1608 г.) не дозволила ему возстановить нарушенную волю отца его. Въ 1619 году, т. е. спустя 12 лѣтъ, кырошане снова позываютъ къ суду наслѣдниковъ фундатора своего, вну-

Турца съ давняго времени платили церкви соборной «Светое Пречистое виленское» дань медовую, каковой дани подданные князя не уплатили за 1567 годъ. Въ письмѣ на имя намѣтника своего Добашенскаго Станислава Ябрыковскаго князь подтверждаетъ, чтобы подданные его имѣнія «въ Турцу» неукоснительно платили эту дань Пречистенской церкви—по стародавнему обычаю *)

*) Арх. Сбор. т. VI. № 23, стр. 35.

ка его Януша и правнука Павла Януша Острожских и требуют уплаты слѣдуемой имъ „данины“ за 35 лѣтъ со дня прекращенія ея выдачи, а именно: 825 бочекъ жита, и 110 копъ грошей литовскихъ. Процессъ сорванъ былъ и на этотъ разъ по той причинѣ, что въ позвѣ не привлеченъ къ суду опекунъ отвѣтчика Павла Януша *). Процессъ этотъ, какъ видно, былъ доведенъ соборными крылошанами до конца благополучно. Изъ перечня доходовъ Пречистенскаго собора, составленнаго въ 1649 году „еклезіархомъ“ этого собора Севастьяномъ Федоровичемъ, соборъ получилъ уже эту „данину“.

Въ 1700 году униатскій митрополитъ Леонъ Заленскій снова велъ судебный процессъ о неисполненіи условій фундуша кн. Конст. Ив. Острожскаго, записаннаго на имѣніи Здатель, съ владѣльцами этого имѣнія князьями Радивилами. Повѣренный кн. Радивиловъ, эконономъ имѣнія Здатель Каз. Влад. Кондратовичъ, убѣдившись въ справедливости требованія истца представленною на судѣ подлинной записью фондатора Кн. Ив. Острожскаго отъ 1499 г. іюня 5 и сдѣланною на ней записью сына его Кн. Кон. Острожскаго (1588 г. фев. 2), изъявляетъ согласіе уплачивать ежегодно по 15 бочекъ жита и по 2 копы грошей л., но только съ 1700 г., а за предшествующее время—предоставляетъ милостивому усмотрѣнію владѣльцевъ имѣнія кн. Радивиловъ.

Кромѣ ежегодной выдачи отъ им. Дятель Ив. Острожскій, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени жены своей Татьяны Семеновны Гольшанской и сына Ильи пожаловалъ Пречистенскому собору въ 1522 г. имѣніе Свираны,—въ трехъ мѣлахъ отъ Виавны—дворъ

*) Вилен. центр. Арх. древ. акт. книгъ, кн. № 771 л. 236—241.

Шешолы и дворець Крошты,—съ боярскими имѣніями и людьми тѣхъ дворовъ, служебными и тяглыми,—совсѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ дѣдъ жены его князь Юрій и отецъ жены его князь Семень Гольшанскій, и съ прикупленными имъ самимъ лично въ Свиранамъ людьми и землями. Фундушъ этого князя отдаетъ въ распоряженіе (въ руки) тогдашняго митрополита кіевскаго Іосифа съ тѣмъ, чтобы онъ, митрополитъ, и его преемники митрополиты кіевскіе, изъ доходовъ этого фундуша давали ежегодно „плату“ на содержаніе 4 священниковъ и 2 діаконовъ при двухъ „престолахъ“ (придѣлахъ) устроенныхъ имъ между двумя столбами, у „великихъ дверей, по обѣимъ сторонамъ“,—по два священника и по одному діакону при каждомъ престолѣ. Священники эти обязаны ежедневно совершать раннюю литургію въ этихъ придѣлахъ и поминать души родителей фундатора, по выданному имъ „большому поманнику“,—а малый поманникъ долженъ быть прочитанъ на литургіи въ главномъ престолѣ, послѣ евангелія. Изъ доходовъ отъ того же фундуша митрополитъ обязанъ установить извѣстную «плату» на „крылошанъ соборное церкви великаго престола“, чтобы также каждый день на литургіи и панихидахъ читаны были поминники. Запись свою князь К. И. Острожскій завершилъ клятвою на того, кто пожелалъ бы пожалованныя имъ имѣнія—отъ церкви Божіей отдавать:—„тотъ ся з нами разсудить передъ Богомъ на страшномъ судиши Христовомъ, и да будетъ на немъ клятва и неблагословеніе седми соборовъ“.

Митрополитъ Іосифъ письменно обязался за себя и за своихъ преемниковъ митрополитовъ свято исполнять, волю фундатора.

Судьба этого фундуша весьма печальна.

Въ 1636 г. униатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій, не обращая вниманія ни на клятву фундатора, ни на письменное обязательство своего предшественника ираво-

славнаго митрополита Іосифа, отдалъ весь вышеозначенный фондущъ, т. е. имѣніе Свираны со дворомъ Крошты и дворцомъ Шешоли, виленскому Св.-Троицкому монастырю, въ обмѣнъ на имѣніе Руты, въ Новогрудскомъ у., Минской губерніи. Давали-ль уніатскіе митрополиты что либо изъ доходовъ имѣнія Руты на содержаніе соборныхъ крылошанъ—нѣтъ положительныхъ данныхъ. Въ „реестрѣ“ доходовъ, какіе поступали на содержаніе Пречистенскаго собора и его причта въ 1649 г. нѣтъ никакихъ указаній на полученіе дохода съ этого имѣнія. Въ актѣ обмѣна Руты на Свираны митр. Іосифъ Рутскій заявляетъ, что—„имѣніе Рута уже вѣчными часы митрополитомъ кievскимъ, наступникомъ моимъ въ едности (уніи) съ святымъ костеломъ римскимъ будучимъ, належати маеть“.

Въ позднѣйшей жалобѣ свѣтскаго уніатскаго епископа базилианскому провинціалу, отъ 1775 г., на троицкихъ базилианъ между прочимъ сказано, что базилиане, съ разрѣшенія короля Владислава IV, дворъ и дворецъ Крошты и Шешоли продали за 50 т. золот. польскихъ, и вмѣсто нихъ не дали соответствующаго имущества соборной Пречистенской церкви, подъ какимъ условіемъ король разрѣшилъ базилианамъ продать эти дворы. Жалующимся неизвѣстно куда и на какой предметъ поступила вырученная отъ продажи этого имѣнія сумма *).

Фондущъ князей Друцкихъ-Путятичей.

Слѣдующимъ по времени фундаторомъ Пречистенскаго собора можно считать князя Димитрія Путятича ¹⁾—воводу кievскаго. Князь Димитрій Путятичъ скончался въ 1505 году, не оставивъ завѣщанія и «не сдѣлавъ

*) Арх. Сбор. т. X, стр. 331.

1) Фамилія князей Путята носитъ небольшая вѣтвь князей Друцкихъ—см. Wolff Kniaz. Lit.-Rus. Str. 405 ст. 57—8.

никакой памяти по своей душѣ и по душамъ своихъ родителей». Опекунъ его имѣннй князь Михаилъ Львовичъ Глинскій — съелъ долгомъ своимъ, съ дозволенія вел. кн. литовскаго Александра, записать на соборную церковь Пресвятой Богоматери въ Вильяѣ, на вѣчное поминовеніе души скончавшагося князя Дмитрія Путятича и его родителей «половину данниковъ его за Березиною, на имя Зеремцовъ» и ежегодную дань, въ размѣрѣ одного става меду, «который отъ нихъ идетъ». Чтобы этотъ фундушъ не могъ быть уничтоженъ родственниками и наслѣдниками князя Путятича, князь Глинскій хлопоталъ великовняжескій листъ, подтверждающій и закрѣпляющій его запись, данную Пречистенскому собору 18 мая 1506 года. Листъ великовняжескій и запись кн. Глинскаго на пергаментѣ хранится въ архивѣ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ ²⁾).

Фундуши князя Ярославича.

Четвертымъ по времени фундаторомъ Пречистенскаго собора слѣдуетъ считать князя Федора Ивановича Ярославовича ³⁾ и его жену Александру „Олену“. Въ 1516 г сентября 25 этотъ князь записалъ Пречистенскому собору куничную дань, по 41 куницѣ ежегодно, съ имѣнія своего Вяда, (нынѣ Вака) въ воеводство Виленскомъ, на «пушиною», а деньгами, по 12 грошей за куницу, на содержаніе священниковъ „крылошанъ соборныхъ“, съ предупрежденіемъ „митрополитамъ неподобаеть въ тыя куницы ничимъ ся вступати, а еслибъ ся кто зъ нихъ въ тыя куницы уступилъ, тотъ заплатилъ господару королю... 200 рублей грошей“ ⁴⁾.

²⁾ Описаніе документовъ Архива т. 1, № 9, стр. 6.

³⁾ Родъ природныхъ Рюриковичей, пришли въ Литву въ концѣ XV в. (Wolff ib. str. 154—6).

⁴⁾ Арх. Сбор. Т. VI. № 6, стр. 16. Рубль грошей=100 грш. литовскихъ, =1²/₃ коны гр. л. Стоимость его въ это время равнялась нынѣшнимъ 9 р.

Уніатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій выхлопоталъ у короля Сигизмунда III подтвержденіе этой записи (1631 г. февраля 28), и съ тѣхъ поръ присвоилъ себѣ эту дань. Съ теченіемъ времени уніатскіе митрополиты присвоили себѣ и самое имѣніе Вяды или Вау, уступили его виленскимъ св. Троицкимъ базилианамъ и, по взаимному соглашенію, дѣлили доходы съ него между собою. Между тѣмъ выяснилось, что имѣніе это, какъ выморочное, должно было поступить въ королевскую казну. Король Станиславъ Августъ, въ силу этого права, пожаловалъ это имѣніе своему секретарю Іосифу Дугамелю, представляя ему судебнымъ порядкомъ возвратитъ его отъ незаконныхъ его владѣльцевъ, троицкихъ базилианъ. Въ силу этого права Іосифъ Дугамель въ 1786 году, ноября 26, позвалъ троицкихъ базилианъ по этому дѣлу въ королевскій задворный ассесорскій судъ¹⁾. Какъ это дѣло рѣшено было въ королевскомъ задворномъ судѣ — неизвѣстно. Въ жалобѣ своей базилианскому провинціалу сборные крылошане, между прочимъ, обвиняютъ троицкихъ базилианъ въ присвоеніи двора Ваки, пожалованнаго Пречистенскому собору королевскимъ маршалкомъ Федоромъ Янушкевичемъ въ 7015 году отъ сотворенія міра. Индикта 11, марта 29, на содержаніе двухъ священниковъ одного изъ придѣловъ соборной Пречистенской церкви, каковой фондущъ впоследствии (1605 г.) былъ увеличенъ княземъ Павломъ Сапѣгой — земскимъ трокскимъ судьей. На это обвиненіе троицкіе базилиане отвѣчали, что дворомъ Вакой, пожалованнымъ королевскимъ маршалкомъ Федоромъ Янушкевичемъ и княземъ Павломъ Сапѣгой соборной церкви всегда владѣли и теперь владѣютъ митрополиты, базилиане же никогда не владѣли имъ и теперъ не владѣютъ. Авторъ протеста (жалобы), говорятъ базилиане, очевидно смѣшалъ фундацію князя Сапѣги — земскаго трокскаго судьи, пожаловавшаго

¹⁾ Центр. Арх. др. ак. книгъ. № 4222. стр. 5199.

свой дворъ Ваку *базіліанамъ, живущимъ при Виленской соборной церкви* ²⁾).

Если соборные крылошане и допустили въ данномъ случаѣ ошибку или „смѣшеніе“, то ошибку другого рода. Подъ датую 7015 г. отъ с. м. индикта 11, марта 29, т. е. 1508 г. отъ Р. Хр. въ древнихъ актовыхъ книгахъ сохранилось духовное завѣщаніе того же корол. маршалка Федора Янушевича, по которому онъ на „каплицу“ заложена Рожества Пречистое Богородицы, которую онъ, съ дозволенія великаго князя Литовскаго Александра, «змуровалъ подле соборное великое церкви Пречистое Успеніе у Виленскомъ месте» записываетъ дворець свой «отчизный» Антокольне на рѣкѣ *Ваку* со всѣми землями пашными и сѣножатными, съ гаями, съ прудомъ и съ мельницей на р. Ваку; 10 человекъ «дякльхъ» (даниковъ) и тяглыхъ, земли пустовскіе:—Невировичину, Римійковщину, Гелитовщину и Мацелевщину, и корчму вольную, пожалованные ему великимъ княземъ литовскимъ Александромъ,—все это записываетъ онъ—ку церкви Божой, къ той своей *каплицы*, ку тому Рожеству Пречистое придѣлу водле соборное церкви у Вильни, для богомоля» и вѣчной памяти душъ родителей своихъ и своей души, жены своей и вообще всѣхъ своихъ предковъ, имена которыхъ вписаны въ помянникъ. Все это «надане церковное» завѣщатель поручаетъ «въ мощь и въ опеку и оборону пастыра божественныхъ церквей» митрополиту кievскому и его преемникамъ митрополитамъ, съ тѣмъ, чтобы они, митрополиты, при этомъ придѣлѣ содержали двухъ священниковъ—для божественной службы церковной повседневною» ¹⁾

Изъ этого документа видно, что Федоръ Янушевичъ построилъ («змуровалъ»), каменную «каплицу» т. е.

²⁾ Арх. Сбор. Т. X, стр. 336.

¹⁾ Центр. Архивъ др. акт. книгъ. № 12033. л. 136.

часовню — придѣлъ во имя *Рождества Пресвятыя Богородицы*, и притомъ—не *внутри* Пречистенскаго собора, а внѣ его,—подлѣ соборной великой церкви Усвѣи Пречистой. Это единственный документъ, въ которомъ такъ ясно говорится о построеніи при Пречистенскомъ соборѣ придѣла—каплицы во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Смѣшивать этотъ «придѣлъ-каплицу» съ другими придѣлами находившимися *внутри* собора, какъ напр., съ двумя придѣлами, построенными княземъ Константиномъ Ив. Острожскимъ (1522 г.) между двумя столбами у входныхъ дверей, не слѣдуетъ. По всей вѣроятности, этотъ придѣлъ—каплица, впоследствии, по неизвѣстнымъ намъ обстоятельствамъ, былъ освященъ въ честь нерукотвореннаго образа Спаса, и сталъ свѣтень подъ именемъ Спасской церкви. На планѣ Митрополитальной Юрисдикціи, составленномъ въ 1672 году. Спасская церковь показана прилегающею къ правой стѣнѣ собора, что вполне соответствуетъ выраженію въ записи Янушевича: «змуровалъ каплицу подле соборное великое церкви...» Такъ какъ о времени построенія Спасской церкви не сохранилось положительныхъ данныхъ, и ея названіе—Спасской—первый разъ встрѣчается въ грамотѣ митрополита Кіевскаго Іосифа Солтана 1511 г. виленкимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ ихъ церквей¹⁾, то предположеніе это становится вѣроятнымъ.

Фундуши Микулчицѣй, Гурци, Горностая, Свирской и Гостомекской.

Кромѣ этихъ, болѣе крупныхъ пожалованій Пречистенскому собору, нѣкоторые благочестивые люди жертвовали небольшія суммы тому же собору на поминаніе

¹⁾ Арх. Сбор. Т. VI. № 4. стр. 7—9.

души своей. Такъ нѣкая Томила Андр. Мацкевичовна Иванова Микуличева въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1594 г.) просить—«свое тѣло поховати и погребсти у месте Виленскомъ, у *Введеня Светог. Пречистое*»,— тамъ гдѣ родичи ея лежать, на каковую церковь записываетъ 15 копъ гр. л. (52 р.), а на «шпиталь Спаса Светого»—5 коп. гр. л.²⁾ Очевидно, это одинъ изъ приѣловъ въ Пречистенскомъ соборѣ, такъ какъ отдельной самостоятельной церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ не было.

Къ числу такихъ же жертвователей Пречистенскому Собору на вѣчное поминовение относится подскарбій дворный Иванъ Андреевичъ Гуца. Въ своей «духовницѣ» (1554 г.) онъ завѣщалъ братаничу своему Ивану Александровичу Солтану и сыну его Дмитрію дворъ свой въ Вильнѣ—«противъ светого Яна», съ тѣмъ, чтобы они ежегодно давали съ того двора Пречистенской церкви по 8 копъ грошей лит., а тѣло свое похоронить—«въ церкви Пречистое Богородицы соборное въ месте Виленскомъ, въ капицы *нашой* Благовѣшенью Пречистое Богородицы»³⁾.

Изъ жалобы «протопопа и всѣхъ священниковъ»— соборной Пречистенской церкви королю Стефану Баторію 1579 г. на вдову Ивана Солтана Марину Васильевну вн. Соломерецкую, видно, что эта сумма не уплачивалась наслѣдниками Ивана Андреевича Гуцы въ теченіе 7 лѣтъ¹⁾.

Изъ этихъ документовъ видно, что, кромѣ главнаго престола во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ

²⁾ Центр. Арх. акт. кн. № 4713, л. 607.

¹⁾ Арх. Сб. Т. VI. № 34, стр. 47.

³⁾ Арх. Сбор. Т. VI. № 16, стр. 25.

Пречистенскомъ соборѣ были вышеуказанные придѣлы:— во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Введенія Ея во Храмъ и Благовѣщенія. Вотъ почему во многихъ древнихъ актахъ Пречистенскій храмъ называется— «Домомъ Пречистое».

Въ 1556 г. Иванъ Горностаѣ, воевода новгородскій, королевскій маршалокъ и подскарбій великаго князя литовскаго, пожертвовалъ Пречистенскому собору, — «ку Успенію Пресвятое Богородицы, ку хвалѣ Божьей и къ учтивости службы Божее, рукомыю сребреную», вѣсомъ 8^{1/2} гривенъ и 12 золотниковъ, и „лоханю“ сребреную, вѣсомъ 11^{1/2} гривенъ, доставшіяся ему отъ князя Ярослава Матѣевича.

Въ 1588 г. Анна Рагозянка, по первому мужу нягиня Друцкая-Соколинская, а по второму—Янова Болеславова Свирская, въ своемъ духовномъ завѣщаніи записала Пречистенскому собору домъ свой въ г. Вильнѣ. — «идучи ку Бернардиномъ, межи двѣма улицами на рогъ лежачій, съ плядомъ, зъ будуваньемъ всякимъ мурованымъ и деревенымъ». Въ числѣ душъ; и казачиковъ своихъ (опекуновъ) назначаетъ между прочимъ протопопа виленскаго, намѣстника митрополичьяго Ивана Парѣеновича, который послѣ ея смерти имѣеть право взять этотъ домъ въ свое распоряженіе, отдавать его въ наемъ, и тѣмъ «ваймомъ», какъ онъ, вынѣшній протопопъ, такъ и его преемники-протопопы, съ прочими священниками и діаконами соборными, имѣють «дѣлити-се» и употреблять на нужды перковныя—«вѣчными часы». Тѣло свое завѣщательница поручаетъ тѣмъже опекунамъ похоронитъ въ той же Пречистенской церкви¹⁾. Пречистенскій соборъ владѣлъ этимъ домомъ не болѣе 6 лѣтъ. Въ 1594 году, отъ имени «всѣхъ крылошанъ» церкви соборной домъ проданъ былъ новогрудскому стольнику Павлу Девалятов-

1) Арх. Сб. Т. VI, № 17, стр. 28.

зкому за 400 копъ гр. л. (=1400 р.) «на разные потребности той церкви соборной»²⁾.

Въ 1592 г. сестра митрополита Михаила Rogozy, Марина Михайловна Старосельская Станиславова Гостомская, въ своемъ духовномъ завѣщаніи записала Спасской богадѣльнѣ 5 копъ гр. л., а тѣло свое завѣщала погребсти—«въ церкви мурованой соборной св. Пречистое Богородицы» въ Вильнѣ—и «гробъ надъ тѣломъ ея ку стене церковной муремъ примуровати и камень въ тотъ муръ вмуровати¹⁾».

Путемъ такихъ дареній и завѣщаній соборъ Пречистенскій къ XVII вѣку владѣлъ очень значительнымъ количествомъ недвижимыхъ имѣній, именно этому собору принадлежало 64 плаца, въ томъ числѣ погосты св. Иоанна, св. Михаила и покрова Пресвятыя Богородицы. Списокъ этихъ плацовъ составленъ въ 1643 году июня 22, провѣренъ и сданъ въ митрополитальный архивъ. Плацы эти находились во владѣніи разныхъ лицъ, по преимуществу — виленскихъ мѣщанъ ремесленниковъ, по чиншевому или арендному праву. Дохода съ этихъ 64 плацовъ получалось ежегодно 162 золотыхъ польскихихъ и 16 грошей, что составить по нынѣшнему счету 73 рубля. Сверхъ того, какъ замѣчено въ этомъ спискѣ, съ имѣній, принадлежащихъ Спасской богадѣльнѣ, поступало священнику при Пречистенскомъ соборѣ 40 золотыхъ польск. Домъ подъ колокольною приносилъ аренды 80 золотыхъ пол., которые, какъ замѣчено въ «спискѣ», находились въ особомъ распоряженіи митрополита. Почти всѣ документы на чиншее или арендное право владѣнія плацами выданы митрополитомъ Іосифомъ Рутскимъ. Всѣ эти плацы, съ показаніемъ—кто ими владѣлъ, обо-

1) Арх. Сбор. Т. VI, № 125, стр. 287.

2) Тамъ же, № 39, стр. 54—7.

значены на планѣ митрополитальной юрисдикци, въ гор. Вильнѣ, составленномъ въ 1672 году ¹⁾).

XII.

Доходы и способы содержанія соборнаго причта.

Какое содержаніе получали члены соборнаго причта и изъ какихъ источниковъ—нѣтъ положительныхъ данныхъ. Изъ сохранившагося «Реестра» прихода и расхода соборной церкви, составленнаго «эклезіархомъ» соборнымъ Севастьяномъ Ѳедоровичемъ въ 1649 году, можно составить только приблизительное понятіе какъ объ источникахъ содержанія собора, такъ и о расходахъ на содержаніе нѣкоторыхъ членовъ причта и на разныя церковныя нужды.

По словамъ «Реестра»,—«легаціи» на соборныхъ священниковъ, теперь, т. е. въ отчетномъ году, „на слуги церковныя“ обращены.

Доходы Соборной церкви въ этомъ году слагались изъ слѣдующихъ статей: 1) отъ продажи «15 солянокъ», т. е. 10 бочекъ жита, доставленныхъ изъ имѣнія Дятела (Здетела) 86 золотыхъ польскихъ; 2) чинша съ двухъ домовъ—35 золотыхъ поль.; 3) процентовъ отъ ватой-то «Мунтушовской» суммы 50 копъ гр. л.—12 зол. п. Всего отъ означенныхъ статей поступило 138 зол. (62 рубля).

Изъ этой суммы израсходовано: «спѣваку» Максиму за цѣлый годъ—45 зол.; дьячку (дьякови) Григорію за 3 четверти года—24 зол.; отцу Дорофіевичу за «спѣванье» въ теченіе трехъ мѣсяцевъ—2 копы гр. и 10 зол.; пономарю за цѣлый годъ—3 копы гр. и 30 зол. Всего израсходовано 111 зол. п. 20 гр. (50 руб.).

¹⁾ Тамъ же. № 138, стр. 337.

На воскъ, вино и ладонъ поступило отъ братства 100 зол. (45) р. На эти деньги куплено воску 2 камня *) на сумму 47 зол. За выдѣлку свѣчей изъ этого воска уплачено 2 зол. 15 грошей (1 р. 12 к.). Вина вышло въ теченіи года и 6½ недѣль 5 гарицевъ и 2 кварты по 80 грошей польскихъ, на сумму 15 зол. 10 грошей польс. (6 р. 90 к.). Ладону израсходовано въ теченіи года и 6 недѣль 2¼ фунтовъ литов., на сумму 3 зол. (1 р. 35 к.).

„Приходы акцидентальные“ (случайные). „Позвонное“, какъ сказано въ „Реестрѣ“, на три части дѣлится: до скринки церковной, эклезіарху и звонарямъ. Такого прихода поступило 18 зол. 11 грош. За позвонное давали отъ отъ 1 зол. до 6 зол. за одинъ разъ, и до 10 зол. за шесть разъ. Всего поступило на приходъ 257 зол. 26 гр. (116 р.), а израсходовано 200 зол. 12 гр.

Отчетъ этотъ, по распоряженію митрополита Антонія Сѣлявы, „при велебныхъ отцахъ капитулы Виленской“, провѣрялъ Св.-троицкій монахъ—базиліанинъ Лаврентій Колленко Вольковичъ.

Вопросъ о средствахъ содержанія причта отчасти уясняетъ слѣдующій эпизодъ изъ жизни соборянъ. Въ 1645 году, между соборнымъ протопопомъ и всеми соборными крылошанами (капитулою) съ одной стороны, и безприходнымъ священникомъ о. Федоровскимъ—съ другой возникъ споръ о томъ, кто долженъ совершать службу Божію въ «недѣлю», т. е. въ день воскресный. Обѣ стороны изъявили согласіе порѣшить этотъ споръ третьейсимъ судомъ. Судьями избрали игумена Жировицкаго монастыря Рафаила Лозовицкаго и публичнаго писаря столицы апостольское и митрополея Кіевское» Никанора Котарскаго, съ обязательствомъ добровольно подчиниться ихъ рѣшенію.

*) Камень—Литовскій вѣсъ—40 литов. фунтовъ—36 русскихъ фунтовъ и 17¼ лотовъ.

Протопопъ какъ отъ себя, такъ и отъ имени всей капитулы соборной предъявилъ судьямъ жалобу на священника Федоровскаго въ томъ, что онъ, Федоровскій, «нехочетъ въ недѣлю на седмицѣ ихъ службъ Божіихъ за нихъ отправлять», какъ это дѣлали предшественники его, такъ какъ онъ—«добра церкви соборное тѣмаетъ». Въ подтвержденіе законности своего требованія протопопъ ссылался на установившійся обычай, по которому священники, имѣвшіе помѣщеніе въ митрополичьей дворѣ, отправляли въ „Недѣлю“ (въ воскресный день) службу Божію въ соборной церкви. При этомъ представили письмо митрополита Іосифа Рутскаго священнику Рибинскому, въ которомъ сказано: «Старайтесь отправлять службу Божію въ „Недѣлю“, (т. е. въ воскресный день) не только въ Воскресенской церкви (у „Воскресенья“), но и въ соборѣ; а если сами не можете, то просите кого либо изъ монаховъ (законниковъ), къ чему обязываетъ васъ и ставленная грамота. Кто не исполняетъ этого, тотъ поступаетъ противъ правилъ св. отца, по которымъ приходскій священникъ (парохъ) обязанъ каждую недѣлю совершать службу Божію“. На это Федоровскій отвѣтилъ: «Отецъ Протопопъ и отецъ Рибинскій напрасно обвиняютъ меня въ этомъ, и то время, которое всѣ они (соборяне, крылошане) обязаны нести, сваливаютъ съ своихъ плечъ и возлагаютъ на меня одного. И чѣмъ они могутъ доказать, что кто либо обязанъ исполнять за нихъ седмицы въ Соборной церкви? Они ссылаются на моего предшественника отца Григорія. Но о. Григорію, въ вознагражденіе за совершеніе службы Божіей въ воскресенье (въ Недѣлю) было предоставлено право, чтобы его жена—попадья, а не другія попадьи, продавали свѣчи въ церкви Соборной. Если и мнѣ предоставлять это право, я не буду отказываться принять на себя этотъ трудъ. Такъ какъ о. Протопопъ отрицалъ это, то о. Григорій заявилъ, что только его попадьа, а не кто-либо изъ другихъ попадѣй, продавала.

«Въ ставленной грамотѣ (листѣ) моей не найдешь того, что я за нихъ (соборянъ) обязанъ седмицу отправлять,— обязанъ я только свою седмицу отправлять и въ праздничные дни. Письмо (листъ) митрополита Рутскаго служить противъ васъ, такъ какъ пону Воскресенскому приказываетъ служить не только въ церкви Воскресенской, но и въ Соборной, и притомъ, чтобы въ Соборной церкви служилъ непремѣнно самъ, а для службы въ Воскресенской церкви чтобы приглашалъ кого либо изъ монаховъ, что и теперь можно дѣлать. А что священники обязаны это дѣлать, представляю распоряженіе („ординацію“) блаж. памяти о. Юсифа Рутскаго, въ которомъ сказано: „священникъ, который обязанъ исполнять седмицу въ соборной церкви, исполняетъ ее отъ вечера въ субботу неопустительно до другой субботы, а такъ какъ между первою и второю субботою бываетъ недѣля, то и въ недѣлю обязанъ служить“. Но это распоряженіе относится къ тѣмъ приходскимъ священникамъ, которые имѣютъ свой приходъ, а не къ тѣмъ, которые не имѣютъ, подобно мнѣ, прихода. Однакожь, хотя какое право меня къ тому не принуждаетъ, я, по своей доброй волѣ, каждую недѣлю служу, если не въ соборной церкви, дабы седмичнаго не лишать доходовъ и не нарушать установленнаго порядка, то служу или въ св. Троицкой церкви, или въ Петро-Павловской, на Зарѣчьи“. Затѣмъ Ѳедоровскій просилъ „уволить его отъ такой жалобы“. Пр топомъ же и о. Рыбинскій настаивали, чтобы обжалованный непремѣнно „отправлялъ службы“. Обращаясь къ Ѳедоровскому, протопомъ сказалъ: „а что ты требуешь вознагражденія, то ты грѣшивъ,—ибо ты не долженъ службы Божіей продавать.“—Я не обязанъ даромъ служить за васъ, отвѣчалъ Ѳедоровскій. И если священники берутъ вознагражденіе, то этимъ не продаютъ службы Божіе, и такъ какъ служатъ алтарю, отъ алтаря ищутъ и прокормленія. Если же это дѣлать негодится, то и вы, отцы, должны отказаться отъ своихъ

доходовъ, которыхъ по *нѣскольکو сотъ конъ грошей* получаете, и даромъ,---не ѣвши, не пивши, отправлять службы Божіи.“

По выслушаніи сторонъ, судъ постановилъ: такъ какъ отецъ протопопъ ничѣмъ не доказалъ основательности своей жалобы и ничѣмъ не подкрѣпилъ своего требованія, что Ѳедоровскій обязанъ служить за нихъ въ ихъ седмицы,—Ѳедоровскій же, напротивъ, доказалъ что соборяне сами должны всю сполна седмицу отправлять, то его, Ѳедоровскаго, отъ жалобы на него и отъ службы, освободить. Протопопъ и священникъ воскресенскій Рыбинскій не пожелали подчиниться такому рѣшенію *).

Изъ этого документа видно, что однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія какъ соборнаго, такъ и приходскаго духовенства, въ стародавнія времена, была плата за совершеніе требъ и выручка отъ продажи церковныхъ свѣчей, которую производили въ церкви жены священниковъ.

Причтъ при соборѣ состоитъ нынѣ изъ настоятеля, двухъ священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ съ обезпеченіемъ отъ казны жалованьемъ и квартирою. До 1870 года не весь причтъ пользовался квартирами при соборѣ; приходилось нанимать квартиры на сторонѣ, что сопряжено было съ большими неудобствами. Съ 1870 года причтъ размѣстился при соборѣ въ двухъ домахъ б. митрополичьихъ зданій, которыя съ 1867 г. были переданы собору для помѣщенія соборнаго причта. Приспособленія зданій подъ жилия квартиры обошлось сволю 16 тысячъ руб. При этомъ старинныя, митрополичьи палаты, съ большими венеціанскими окнами, были разбиты и мѣсто очищено подъ улицу и скверъ.

*) Арх. Сбор. Т VI, № 72, стр. 158.

Разбита была также и снята четверть длины примыкающаго къ Пречистенской улицѣ флигеля соборнаго дома. Во дворѣ дома разбитъ садикъ.

Обезпеченіе причта было вообще скудное. Предполагшіеся въ проектѣ увеличенные штаты содержанія причта значительно были сокращены митрополитомъ Юсифомъ, — «дабы не было отсюда обиды причту кафедральнаго собора». Поэтому, со дня освѣщенія возстановленнаго собора первый настоятель его протоіерей Антоній Пшолко сталъ хлопотать о надѣленіи причта собора угодіями, но его старанія не увѣнчались успѣхомъ. Только въ 1885 г. былъ поднятъ вопросъ о надѣленіи причта собора угодіями закрываемаго тутъ же у собора, построеннаго на его же землѣ, рим.-католическаго Михайловскаго монастыря. Ходатайство было уважено, и въ 5 день Іюля 1887 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ угодій Виленскаго рим.-католическаго монастыря ордена Бернадинокъ причту Пречистенскаго собора на усиленіе средствъ содержанія его.

Угодія эти состоятъ: 1,—изъ фермы *Деканшишки* въ Виленскомъ уѣздѣ, въ 154 десятины земли; 2,—*Ровнополье*—въ 3 верстахъ отъ г. Вильны; 3,—изъ *мельницы* въ м-чкѣ Сморгоняхъ, ошмянскаго у., и 4,—озера *Илга*, въ 134 кв. десятины, въ Трокскомъ уѣздѣ.

На удовлетвореніе насущныхъ потребностей содержанія собора ежегодно отпускается по смѣтѣ 850 р. При первыхъ настоятеляхъ собора прот. Антоніи Пшолко и прот. Николаѣ Дмитревскомъ, отъ сбереженій по разнымъ статьямъ прихода, образовался незначительный неприкосновенный капиталъ такъ называемой *церковной* суммы — 1000 рублей, и на поминаеніе усопшихъ прихожанъ — 52 рубля. Благодаря энергіи и заботамъ о благолѣпін и благосостояніи Пречистенскаго собора тогдашняго настоятеля его протоіеря Іоанна Антоновича Ботовича, всту-

пившаго въ должность настоятеля 15 августа 1875 г. капиталъ первой категоріи, т. е. церковная сумма увеличился до 6300 руб., а на поминаеніе усопшихъ прихожанъ,—или такъ называемая—причтовая сумма—до 2584 рублей. Пынь причтовой суммы числится 4189 р.

Вобщемъ настоятелю прот. І. А. Котовичу Пречистенскій с боръ многимъ обязанъ по части благоустройства его и благолѣпія. Первою заботою его по вступленіи въ должность настоятеля было—обратить зданіе собора въ теплое помѣщеніе сколько для удобства богомольцевъ, столько же для охраненія собора и его утвари отъ сырости. По его ходатайству тогдѣшній архіепископъ Макарій испросилъ у Св. Синода 12 тысячъ рублей. Сумма эта отпущена на устройство отопленія съ тѣмъ, чтобы при этомъ не дѣлать никакихъ существенныхъ перемѣнокъ въ Соборѣ, могущихъ измѣнить настоящій видъ его.

Работы по отопленію произведены подъ руководствомъ архитектора Н. М. Чагина, по вентиляціонной системѣ инженера Креля; печи поставлены въ срединѣ храма въ камерахъ, и надъ ними продолжены хоры, такъ что Соборъ получилъ вполне соответствующій древнимъ храмамъ видъ. Тогда-же весь соборъ былъ вновь выкрашенъ снаружи и внутри. Работы производились съ 1 мая по 8 сентября, въ каковой праздникъ было торжественно совершено епископомъ ковенскимъ Владиміромъ малое освященіе Собора.

Благодаря энергіи и заботамъ того же настоятеля Собора прот. І. А. Котовича въ 1880 г. былъ учрежденъ хоръ пѣвчихъ, которые по праздникамъ пѣли всенощную и литургію, подъ руководствомъ знатока церковнаго пѣнія, артилерійскаго чиновника Ѳ. И. Крылова.

Въ томъ же 1880 году, тѣмъ же настоятелемъ Собора была испрошена значительная сумма—2980 рублей на пополненіе довольно скудной ризницы и на увеличеніе основнаго церковнаго капитала.

XIII.

Эпизодъ, характеризующій отношенія рим.-католическаго духовенства къ православному.

Шалость р.-кат. ксендзовъ.

Въ VI-омъ томѣ Археографическаго сборника напечатанъ документъ, характеризующій отношенія рим.-католическаго духовенства къ православному духовенству въ быв. литовско-русскомъ государствѣ, когда еще никто не помышлялъ о церковной уніи, когда виленскіе обыватели «закона греческаго» (т. е. православные) мирно жили съ обывателями «закона римскаго», т. е. съ римскими католиками, мирно засѣдали и рѣшали общественныя дѣла въ городской ратушѣ, мирно сходились на бесѣду въ собраніяхъ медовыхъ братствъ и т. п. Это—грамота Сигизмунда I виленскому бискупу по дѣлу о безчиніяхъ, произведенныхъ ксендзами въ Пречистенской церкви. Документъ этотъ, писанный на тогдашнемъ русскомъ языкѣ, настолько интересенъ, что мы приводимъ его въ букввальномъ переложеніи на современный русскій языкъ.

Жигимонтъ и проч. Князю (ксендзу) Яну бискупу виленскому. Писалъ и присылалъ въ намъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Іосифъ, жалуючи о томъ: што-жь дей сего лѣта (1525 г.), безъ бытности его въ Вильнѣ, ксендзы (капланы) святого Яна, проходя ночью мимо церкви его (митрополита) Соборной Пречистой Богоматери въ Вильнѣ, „у звань церковный звонили“. Услышавши этотъ звонъ, мѣстные обыватели сбѣжали къ этой церкви, полагая, что бьютъ въ набать—«на огонь, або на квалтъ.» Ксендзы тѣ, увидѣвши стекающійся отовсюду народъ, убѣжали оттуда. По прѣздѣ въ Вильну митрополитъ послалъ къ твоей милости съ жалобой на тѣхъ ксендзовъ „о тое звонене, просячи справедливости“, но тѣхъ посланцовъ къ твоей

милости не допустили. А потомъ твоя милость прислалъ къ митрополиту съ жалобой, будто бы тѣхъ ксендзовъ за тотъ звонъ въ то время побили изъ домовъ попа Ивановскаго и попа Покровскаго, требуя учинить надъ тѣми попами судъ и расправу, каковой расправѣ онъ, митрополитъ, назначилъ срокъ и судей «осадилъ» въ своемъ дворѣ. А затѣмъ твоя милость прислалъ въ нему, митрополиту, требуя, чтобы тѣ попы были поставлены на судъ къ твоей милости въ твоёмъ бискупскомъ дворѣ, чего передъ тѣмъ никогда не бывало. Что же касается того звона и гвалта церковнаго, учиненнаго ксендзами, то твоя милость прикажетъ произвести судъ и расправу съ тѣми ксендзами, и за тотъ звонъ и гвалтъ церковный дать митрополиту полное удовлетвореніе такъ, чтобы ему не было обидно. А что касается исбоевъ, нанесенныхъ тѣмъ ксендзамъ, то твоя милость благоволитъ требовать, чтобы митрополитъ произвелъ судъ и расправу надъ попами въ своемъ дворѣ, какъ это практиковалось издавна. А на будущее время твоя милость благоволитъ обуздать („повстѣгнути“) своихъ духовныхъ, чтобы они такихъ легкомысленныхъ нашествій (находу) на церкви ихъ закона греческаго не учиняли, и чтобы такого рода жалобы на нихъ впредъ къ намъ не поступали.

Писанъ въ Краковѣ, лѣта отъ Рождества Сына Божіею 1525, Сентября 22, индикта 14. *).

XIV.

Границы прихода Пречистенскаго собора.

Съ открытіемъ въ 1868 г. Пречистенскаго соборнаго прихода было сдѣлано по городу Вильна новое распределеніе приходовъ, которое, измѣняясь по разнымъ причинамъ въ прежнее время, вновь состоялось въ 1906

*) Арх. Сб. Т. VI, № 14, стр. 24.

году. По этому новому распределенію приходоѡ, границы прихода Пречистенскаго собора такъ опредѣлены:

1) Антоколь отъ дома генерала Кувеля, что противъ Петропавловскаго костела, до Пушкинскаго сквера. Улицы: Ботаническая, Суворовская, съ прилегающими къ нимъ переулками до Большой улицы.

2) Улица Бахта съ госпиталемъ „Савичъ“ и прилегающими переулками до Сиротской улицы. 3) Отъ Каменнаго моста, что чрезъ полотно желѣзной дороги, Банковыя дома, затѣмъ, по улицѣ Росса, мимо Женскаго монастыря до Сиротской улицы и далѣе Сиротская улица, по направленію къ Поплавамъ съ домомъ „Доброхотной копѣйки“ и Богадѣльней, всѣ Поплавы, Маркутье, все Зарѣчье до границы Антокольскаго прихода.

XV.

Мицкунская приписная церковь.

Мицкунская церковь перестроена изъ р.-католическаго костела. Она построена въ 1825 году владѣльцемъ имѣнія Мицкуны барономъ Александромъ Максимовичемъ Пилляромъ фонъ—Шильхау, лютеранскаго вѣроисповѣданія, единственно для погребенія родственниковъ своей жены. Въ 1869 году костель этотъ былъ закрытъ и по просьбѣ барона Пилляра принятъ въ вѣдѣніе православнаго вѣдомства. На ассигнованныя церковно-строительнымъ присутствіемъ 1000 рублей костель этотъ перестроенъ въ православную церковь, которая освящена была въ 1897 году 8 октября епископомъ Ковенскимъ Іосифомъ во имя Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Въ 1907 году церковь эта, считавшаяся приписною при Пречистенскомъ Соборѣ, приписана къ недавно открытому новому приходу въ городѣ Нововилейскѣ. Находится она въ Виленскомъ уѣздѣ, въ 14 верстахъ отъ г. Вильны.

XVI.

*Настоятели Пречистенскаго собора со времени воз-
становленія его въ 1868 г.*

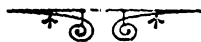
Протоіерей *Антоній Ивановичъ Пцолко*. (1868 —1871 г.), кандидатъ Московской дух. академіи, —изъ священниковъ Виленскаго кафедральнаго со-бора, много потрудившійся при возобновленіи вилен-скихъ православныхъ храмовъ, въ томъ числѣ Пречы-стенскаго, какъ членъ строительнаго комитета.

Протоіерей *Николай Ивановичъ Дмитревскій* (1871 —1875 г.), уроженецъ Рязанской епархіи, магистръ богословія Московской дух. академіи, изъ законоучителей Виленскаго женскаго духовнаго училища, скончался рек-торомъ Рижской дух. семинаріи 28 мая 1893 г.

Протоіерей *Іоаннъ Антоновичъ Котовичъ* (съ 1875 —1893 г.), уроженецъ Гродненской губ., магистръ бо-гословія С.-Петербургской дух. академіи, изъ священни-ковъ того же собора.

Протоіерей *Іоаннъ Васильевичъ Шверубовичъ*, 1893 —1907 г.), уроженецъ Виленской губ., студентъ Литов-ской дух. семинаріи, изъ священниковъ Виленской Св.-Николаевской церкви.

Протоіерей *Іоаннъ Осиповичъ Волочковичъ*. (съ 1907 г.), уроженецъ Минской губ., изъ законоучителей Виленской 1 гимнази, въ каковой должности состоитъ и нынѣ и вѣсть настоятелемъ Собора.



ОГЛАВЛЕНИЕ.

Главы.	Стран.
I. Древность православія въ Вильнѣ	5
II. Построеніе Пречистенскаго собора и значеніе его въ XIV—XVII в.	9
III. Церковь и богадѣльня Спасская	14
IV. Церковно-общинныя организаціи въ г. Вильнѣ при Пречистенскомъ соборѣ	19
V. Пречистенскій соборъ и его роль въ годъ униі	22
VI. Отнятіе Пречистенскаго собора на увію	25
VII. Отнятіе въ унию виленскихъ православныхъ церквей.	32
VIII. Пречистенскій соборъ во власти униатовъ (1609—1795).	34
IX. Мерзость запустѣнія на мѣстѣ Святыни	41
X. Возстановленіе Пречистенскаго собора	51
XI. Фундуши Пречистенскаго собора	59
XII. Доходы и способы содержанія соборнаго причта.	72
XIII. Эпизодъ, характеризующій отношенія рим.-католическаго духовенства къ православному	79
XIV. Границы прихода Пречистенскаго собора	80
XV. Мвцкунская приписная церковь	81
XVI. Настоятели Пречистенскаго собора со времени возстановленія его въ 1863 г.	82

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
17	7 снизу	неуплутивъ	не уплативъ.
18	9 снизу	богадѣльни	богадѣльни.
20	8 снизу	«капины»	«капизны»
21	6 сверху	кл бомъ	клубомъ.
32	13 снизу	другумъ	другимъ
33	5 снизу	оказанныя	оказанныя
40	3 снизу	ко е	коллегію
52	6 сверху	илъ	изъ
59	1 сверху	апрестольное	напрестольное

